

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. М. Ленина

№ 1523-52

МОСКОВСКАЯ
ЕПАРХИАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
стр 374

ЖИЖИЖЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1—15 января.

№ 1.

1874 г.

Выходить два раза въ мѣсяцъ 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 6 руб. сереб.

Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при Духовной Семинаріи въ Кишиневѣ и у мѣстныхъ благочинныхъ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Преосвященному Павлу, Епископу Кишиневскому и Хотинскому.

Относительно порядка принесенія Святѣйшему Синоду со стороны духовныхъ лицъ просьбъ и жалобъ на дѣйствія непосредственныхъ ихъ начальствъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: поданную Святѣйшему Синоду однимъ священно-служителемъ жалобу на

Епархіальное Начальство прежде окончательнаго распоряженія послѣдняго по его дѣлу и справку, по коей оказалось, что циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 31 декабря 1856 года, предписано по всему Духовному вѣдомству для объявленія подвѣдомственнымъ лицамъ: 1) что впредь всякія просьбы, присылаемыя въ Святѣйшій Синодъ, по мимо ближайшихъ начальствъ, по какимъ бы то предметамъ ни было, будутъ оставляемы безъ дѣйствія и просители за отступленіе отъ законовъ, кромѣ взысканія за бумагу, будутъ подвергаемы отвѣтственности; 2) что хотя лицамъ, имѣющимъ справедливыя основанія къ жалобамъ на дѣйствія ближайшихъ своихъ начальствъ, не воспрещаются таковыя жалобы, но онѣ должны быть присылаемы, по исполненіи въ Епархіальномъ Управленіи установленнаго обряда, на гербовой бумагѣ четвертаго разбора и, непременно, по установленной формѣ; а если къ просьбамъ прилагаемы будутъ документы, то и съ нихъ должны быть снимаемы и прилагаемы копіи на гербовой бумагѣ третьяго разбора; при неисполненіи же сего жалобщиками, жалобы таковыя будутъ также оставляемы безъ дѣйствія, на выше сказанномъ основаніи: Приказали: Потвердить циркулярнымъ указомъ Синодальнымъ Конторамъ, всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, главнымъ священникамъ гвардіи и гренадеръ и арміи и флотовъ, а также начальствамъ Ставропигіальныхъ монастырей, для объявленія подвѣдомственнымъ лицамъ, о точномъ соблюденіи со стороны послѣднихъ указа Святѣйшаго Синода отъ 31 декабря 1856 года, относительно порядка принесенія Святѣйшему Синоду просьбъ и жалобъ на дѣйствія непосредственныхъ ихъ начальствъ. Ноября 30 дня 1873 года.

На подлинномъ указѣ резолюція Его Преосвященства 1873 г. 26 декабря послѣдовала такова: „Въ Консисторію для объявленія духовенству чрезъ Епархіальныя Вѣдомости.“

Павель Епископъ Кишиневскій.

Указъ по вопросу о томъ, имѣютъ ли право Епархіальнаго Начальства исключать изъ духовнаго званія священно-церковно-служительскихъ дѣтей.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенную господиномъ исправляющимъ должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора копію съ указа Правительствующаго Сената, отъ 8 іюня сего года, за № 23118, по дѣлу объ исключеніи Смоленскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ дочери дьячка изъ духовнаго званія, для избранія рода жизни. Правительствующій Сенатъ, согласно заключенію Святѣйшаго Синода, нашель, что за силою Высочайше утвержденного 26 мая 1869 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, дѣти православнаго духовенства не принадлежать лично къ духовному званію, а потому и не могутъ быть исключаемы изъ онаго по распоряженію Епархіальнаго Начальства, и что по Высочайше утвержденному 7 ноября 1872 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта дѣтямъ лицъ Православнаго духовенства, имѣющимъ право на потомственное или личное почетное гражданство, выдаются, по установленной формѣ, на гербовой бумагѣ цѣною въ одинъ рубль свидѣтельства о принадлежности ихъ къ сему званію изъ подлежащихъ, по мѣсту служенія отцовъ, духовныхъ консисторій. И, по справкѣ, Приказали: Давъ знать объ изложенномъ указомъ Смоленскому Преосвященному, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ предупрежденія могущихъ возникнуть недоразумѣній по прочимъ епархіямъ въ подобныхъ же случаяхъ, объявить объ изъясненномъ циркулярными указами по духовному вѣдомству. Сентября 20 дня 1873 года, № 45.

— По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло о продажѣ дома съ дворовымъ мѣстомъ въ г. Кишиневѣ, принадлежащихъ дѣтямъ умершаго священника Поповича и, по справкѣ,

Приказали: Изъ дѣла усматривается, что не зависимо отъ того, что домъ, оставшійся послѣ священника Евѣимія Поповича, подлежалъ продажѣ въ силу его духовнаго завѣщанія, на пріобрѣтеніе дома того для Фрумошикского монастыря указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 26-го ноября 1871 года за № 2632, дано уже разрѣшеніе, по испрошеніи на сіе Высочайшаго соизволенія; но такъ какъ судебныя мѣста гражданскаго вѣдомства затрудняются совершить купчую крѣпость на таковое пріобрѣтеніе монастыремъ означеннаго дома, по неимѣнію на продажу его особаго отъ Синода разрѣшенія, то Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ дать знать Вашему Преосвященству указомъ для предьявленія судебному вѣдомству, что продажа дома сиротъ священника Поповича симъ разрѣшается. Сентября 27 дня 1873 года, № 2970.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

— Проектъ распредѣленія наличныхъ священнослужителей и причетниковъ въ опредѣленный росписаніемъ штатный составъ причтовъ 1-го округа аккерманскаго уѣзда, утвержденный Его Преосвященствомъ 11 сентября 1873 года.

1) При аккерманской Георгіевской церкви, при которой по новому росписанію полагается настоятель 1 и псаломщикъ 1, а нынѣ имѣется на лицо: священникъ, діаконъ и пономарь. Священникъ остается настоятелемъ, діаконъ Гвоздицкій остается въ качествѣ исправляющаго должность псаломщика, а пономарь сверхштатнымъ причетникомъ,

2) При аккерманской Иоанно-Предтеченской церкви, при которой полагается такъ же настоятель 1 и псаломщикъ 1, а нынѣ имѣется на лицо священникъ Григорій Болгаровъ, который остается настоятелемъ, а діаконъ Казанецкій исправляющимъ должность псаломщика.

3) При Покровской церкви посада Папушой, по новому росписанію, полагается настоятель 1 и псаломщикъ 1, а нынѣ имѣется на лицо два священника: Филадельфъ Глижинскій и Сумеонъ Крудовъ, и 3 причетника: Иванъ Терновецкій, Феодоръ Марецкій и Иванъ Вронскій; изъ нихъ Глиживскій остается настоятелемъ, а Крудовъ сверхштатнымъ; изъ причетниковъ же Терновецкаго оставить испр. долж. псаломщика, а Марецкаго и Вронскаго сверхштатными.

4) Въ посадѣ Шабѣ по новому росписанію полагается настоятель 1 и псаломщикъ 1, нынѣ на лицо священникъ Сергій Богославскій, который остается настоятелемъ, а причетникъ: Василій Волошиновъ испр. долж. псаломщика.

5) Посада Турликъ: а) Архангело-Михайловская церковь, при которой полагается 1 настоятель, его помощникъ и псаломщиковъ 2, нынѣ же на лицо свящ. Георгій Корица, который остается до времени, мѣсто же помощника настоятеля вакантно; изъ наличныхъ же прочихъ членовъ причта остаются дьячекъ Александръ Булашевскій и дьячекъ Николай Мураневичъ испр. долж. псаломщика, а пономарь Василій Левицкій и Георгій Гянкуловъ—сверхштатными.

б) и б) При Николаевской церкви полагается 1 настоятель и 1 псаломщикъ; священникъ Матѳей Колибаба остается настоятелемъ, діаконъ Мураневичъ исправляющимъ должность штатнаго псаломщика, а пономарь Димитрій Романовичъ сверхштатнымъ.

7) При будакской Преображенской церкви полагается 1 настоятель и 1 псаломщикъ. Священникъ Іоаннъ Пантелѣевъ остается настоятелемъ, діаконъ Георгій Лозановъ

исправ. долж. псаломщика, а причетники Иванъ Скуловъ и Николай Седенко сверхштатными.

8) При церкви села Кибабчи полагается 1 настоятель и 1 псаломщикъ; остается священникъ Юанъ Тоннъ настоятелемъ, діаконъ Константинъ Булашевскій исправ. долж. псаломщика, а пономарь Георгій Тимотинъ сверхштатнымъ, дьячекъ же Иванъ Дынга увольняется за штатъ.

9) При дивизійской Михайловской церкви полагается 1 настоятель и 1 псаломщикъ. Священникъ Θεодосій Заушкевичъ остается настоятелемъ, студентъ Ермогенъ Телеуца псаломщикомъ, а причетники Григорій Капацына и Иванъ Литкевичъ—сверхштатными.

10) Кулевча—самостоятельная, а Ярославская и Сергѣевская—приписныя къ ней; по новому росписанію полагается 1 настоятель, его помощникъ 1 и 2 псаломщика. На лице состоятъ въ Кулевчѣ священникъ Филиппъ Варзоповъ, діаконъ Мартіанъ Стойковъ, дьячекъ Θεодоръ Долищинскій и пономарь Иванъ Зилинскій, въ Ярославкѣ священникъ Павелъ Зюлковскій, дьячекъ Антоній Баланъ и пономарь Георгій Хартія, въ Сергѣевкѣ священникъ Михаилъ Гачкевичъ и дьячекъ Юаннъ Чубукъ. Изъ нихъ оставить: священника Зюлковскаго помощникомъ, священника Михаила Гачкевича настоятелемъ, священника Варзопова—сверхштатнымъ, изъ прочихъ членовъ причта діаконъ Стойковъ и дьячка Долищинскаго исправ. должность псаломщика, а остальныхъ сверхштатными.

11) При Байрамческой церкви полагается 1 настоятель и 1 псаломщикъ; на лице состоятъ священникъ Василій Завойчинскій, діаконъ Θεодоръ Стародубцовъ и причетникъ Юаннъ Мануйловъ; 1 остается настоятелемъ, 2 исправ. должность псаломщика, а 3 сверхштатнымъ.

12) Въ селеніи Успенскомъ полагается 1 настоятель и 1 псаломщикъ. Священникъ Пантелеймонъ Карейша оста-

ется настоятелемъ, а пономарь Іоаннъ Литкевичъ исправляющимъ должность штатнаго псаломщика.

13) Каирская церковь—главная, Карналевская приписная; при ней по новому распisanію полагается 1 настоятель, его помощникъ 1 и 2 псаломщика; на лицо состоятъ въ Каирѣ священникъ Θεодосій Златовъ, дьячекъ Ів. Карадже и пономарь Андрей Кирица, а въ Карналеевкѣ священникъ Василій Зилинскій и дьячекъ Филиппъ Юсиенко. Остаются священникъ Златовъ настоятелемъ, помощникомъ священникъ Зилинскій, діаконъ Ф. Юсиенко и дьячекъ Карадже исправ. должностъ псаломщика, а пономарь Кирица—сверхштатнымъ.

— *Пожертвованія въ пользу церквей.* Священникъ церкви сел. Валенъ-Исаковой оргѣвскаго уѣзда Иларіонъ Бланарь, репортомъ отъ 17 сентября 1873 г. донесъ, что на починку церкви с. Валенъ-Исаковой и на покупку разныхъ церковныхъ вещей сдѣланы слѣдующія пожертвованія: 1) прихожанами этой церкви пожертвовано 923 р., 2) купцемъ Михаиломъ Калапчою 180 руб. 3) Надзирателемъ г. Оргѣва Карпомъ Бучушкономъ 20 р. и пара ризъ и 4) жителемъ с. Брановой Димитріемъ Царушемъ 15 руб. На репортъ этомъ резолюція Его Преосвященства Епископа Павла 17-го прошлаго сентября послѣдовала такова: „О пожертвованіяхъ на Валенъ-Исаковскую церковь донести Св. Синоду и ходатайствовать о преподаніи Валенъ-Исаковскимъ прихожанамъ благословенія онаго; 2) господину Калапчи объявить мою благодарностъ за пожертвованіе; 3) о пожертвованіяхъ напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

— Благочинный 4 округа яскаго уѣзда священникъ Ілія Поповичъ репортомъ отъ 3 октября сего 1873 года за № 213 доноситъ, что жителями ввѣреннаго ему округа с. Паркова по его совѣту пожертвовано 440 руб., на каковыя деньги приобрѣтены нѣкоторыя вещи церковныя, а

равно и внутри церкви покрашены стѣны и полъ. На репортъ этомъ резолюція Его Преосвященства 10 сего октября послѣдовала такова: 1) О пожертвованіи донести Святѣйшему Синоду и испросить пожертвователямъ благословеніе съ грамотою. 2) Напечатать о пожертвованіи въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

— Благочинный 4-го округа аккерманскаго уѣзда священникъ Савва Беровъ репортомъ отъ 15 прошлаго сентября за № 259 донесъ, что прихожане селенія Татаръ-Копчакъ поселяне Георгій Урумъ и Дмитрій Арнаутъ, по усердному старанію священника мѣстной церкви Мартина Господинова, пожертвовали на приобрѣтеніе разныхъ церковныхъ вещей первый Урумъ 247 руб., а второй 110 руб. На репортъ этомъ резолюція Его Преосвященства Епископа Павла 21-го прошлаго сентября послѣдовала такова: „1) О пожертвованіи донести Святѣйшему Синоду и испросить жертвователямъ благословеніе онаго. 2) Напечатать о пожертвованіи въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.“

— *Опредѣлены на мѣста.* 4 ноября 1873 года студентъ кишиневской духовной семинаріи Василій Кирановъ рукоположенъ во священника къ Успенской церкви с. Девлетъ-Агачъ аккерманскаго уѣзда.

— 18 октября 1873 года окончившій курсъ кишиневской духовной семинаріи Афанасій Карцынъ псаломщикомъ—къ церкви м. Ганчештъ кишиневскаго уѣзда съ правомъ преподавать Законъ Божій въ тамошнемъ народномъ училищѣ. 24 октября 1873 года окончившій курсъ кишиневской духовной семинаріи Василій Биволь—къ церкви с. Костештъ кишиневскаго уѣзда. 27 октября 1873 года окончившій курсъ кишиневской духовной семинаріи Илья Кирановъ—къ Покровской церкви села Александровки аккерманскаго уѣзда. 24 сентября 1873 года студентъ кишиневской духовной семинаріи Константинъ Ерханъ—къ церкви предмѣстья города Бендеръ Гиски.

ЖУРНАЛЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1—15 января.

№ 1.

1874 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Предполагаемая реформа церковнаго суда въ Россіи.

По поводу вышедшей недавно книги: „Предполагаемая реформа церковнаго суда“. Вып. 1-й и 2-й. С.-Петербургъ. 1873 г.

(Окончаніе).

Во второй части своего изслѣдованія авторъ критически разсматриваетъ предполагаемый проэктомъ новый порядокъ судоустройства и отчасти судопроизводства.

Главное и существенное измѣненіе, вводимое проэктомъ въ области церковнаго судоустройства, состоитъ въ устройствѣ новыхъ духовно-судебныхъ органовъ, съ отдѣленіемъ судебной власти отъ административной въ лицѣ

епархіального епископа и въ образованіи при духовныхъ судахъ новой должности прокурорскаго надзора. По существующему порядку, духовный или церковный судъ каждой епархіи сосредоточенъ въ мѣстной консисторіи, которая есть въ тоже время и духовно-административное учрежденіе. Но всякое рѣшеніе консисторіи по существующимъ постановленіямъ должно быть утверждено епархіальнымъ архіереемъ и только тогда получить законную силу. Такимъ образомъ, хотя дѣла разсматриваются и рѣшаются предварительно въ консисторіи, но рѣшенія консисторіи, только послѣ того какъ они разсмотрѣны и одобрены епархіальнымъ архіереемъ, становятся уже дѣйствительными, имѣющими законную силу опредѣленіями епархіального начальства, во главѣ котораго, какъ правящее лицо, стоитъ епархіальный архіерей. Въ настоящее время въ консисторіи, какъ судебно-административномъ учрежденіи, сосредоточиваются всѣ дѣла, влекушія за собою карательныя послѣдствія для духовныхъ лицъ, начиная съ простаго замѣчанія и оканчивая лишеніемъ священнослужителей сана и исключеніемъ низшихъ клириковъ изъ духовнаго званія; и только лишь самыя легкіе проступки и нѣкоторыя исковыя претензіи предоставлено разсматривать благочиннымъ и благочинническимъ совѣтамъ. Затѣмъ вышею судебною и апелляціонною инстанціею служитъ Св. Синодъ, въ который нѣкоторыя дѣла восходятъ на разсмотрѣніе ревизіоннымъ порядкомъ, и который также является и высшимъ административнымъ учрежденіемъ въ русской церкви. При этомъ епархіальное начальство дѣйствуетъ не только въ качествѣ чисто судебного учрежденія, т. е. не только постановляетъ рѣшенія на основаніи данныхъ, представляемыхъ документами или произведеннымъ слѣдствіемъ, но и въ качествѣ прокурорскаго надзора, такъ оно дѣлаетъ распоряженіе о производствѣ слѣдствія, повѣряетъ представленное слѣдствіе, возвращаетъ для дополненія и

возбуждает преслѣдованія какъ по жалобамъ частныхъ лицъ, такъ и по донесеніямъ подчиненныхъ должностныхъ лицъ, по сообщеніямъ другихъ мѣстъ и учрежденій и наконецъ по собственному своему усмотрѣнію. Вотъ краткій очеркъ теперешнихъ инстанцій духовныхъ судовъ и характеръ ихъ судебныхъ отправленій.

Проектъ вводитъ совершенно новыя начала и органы судоустройства. Эти начала состоятъ въ томъ, что а) власть обвинительная отдѣляется отъ судебной (ст. 59); б) власть судебная принадлежитъ судамъ безъ участія властей *административныхъ*; в) судъ производится устно и гласно, за исключеніемъ случаевъ въ законѣ опредѣленныхъ.

Новые же органы судебной власти, независимые отъ администраціи, вводятся слѣдующіе:

а) Духовный судья въ извѣстномъ округѣ епархіи, съ правомъ разсматривать дѣла, влекущія за собою слѣдующія наказанія: 1) замѣчаніе, 2) выговоръ безъ внесенія въ послужной списокъ, 3) денежное взысканіе до 100 р., 4) заключеніе въ монастырь до 3 мѣсяцевъ и 5) выговоръ со внесеніемъ въ послужной списокъ.

б) Духовно-окружной судъ съ юрисдикціей на нѣсколько епархій; духовно-окружной судъ будетъ апелляціонною инстанціей для дѣлъ духовныхъ судей, на рѣшенія которыхъ поданы жалобы, и первою инстанціей для дѣлъ неподсудныхъ духовному судью. Членами этого суда будутъ выборные отъ духовенства каждой епархіи, утверждаемые въ своей должности мѣстнымъ архіереемъ, а председателемъ этого суда будетъ лицо архіерейскаго сана, но неимѣющее епархіи.

в) Судебное отдѣленіе при Св. Синодѣ, какъ апелляціонная инстанція для рѣшеній духовно-окружныхъ судовъ, постановленныхъ послѣдними въ качествѣ 1-й инстан-

цій, и какъ первая инстанція для высшихъ лицъ духовной администраціи.

г) Прокурорскій надзоръ, который будетъ возбуждать преслѣдованіе, наблюдать за производствомъ слѣдствій по дѣламъ, разсматриваемымъ въ духовно-окружныхъ судахъ, и представлять суду обвинительные акты, съ участіемъ въ этомъ послѣднемъ дѣлѣ архіерея.

За снмъ распределеніемъ предметовъ судебной дѣтельности между новыми судебными органами архіерей перестаетъ быть судьей подчиненныхъ ему клириковъ, и ему предоставляется только право, какъ администратору, возбуждать преслѣдованія противъ замѣченныхъ имъ въ проступкахъ духовныхъ лицъ, сообщая объ этомъ духовному суду для производства слѣдствія.

Мысль объ отдѣленіи судебной власти отъ административной въ лицѣ епархіальнаго архіерея легла въ основу преобразованія духовно-судебной части. Ближайшимъ видимымъ и благовиднымъ основаніемъ и побужденіемъ къ принятію этого начала представляется то, что это одно изъ самыхъ важныхъ началъ, на которыхъ основано преобразование судебной части въ гражданскомъ ведомствѣ и такъ какъ комитетъ имѣлъ цѣлю начертать основы преобразованія духовнаго суда примѣнительно къ тѣмъ началамъ, на которыхъ основано преобразование судовъ гражданскихъ, то комитетъ не считъ нужнымъ отступить и въ данномъ случаѣ отъ этихъ началъ. Но такъ какъ мысль объ отдѣленіи суда отъ администраціи въ лицѣ мѣстнаго архіерея, или что то же, объ отнятіи судебной власти у епископа представляется совершенною новостію не только въ области церковно-практической жизни, но и въ области научныхъ богословскихъ воззрѣній, въ области установившихся понятій и порядковъ, сохранившихъ свою полную силу въ теченіи 19 вѣковъ существованія Христовой церкви, то одна ссылка на основы пре-

образованія судебныхъ уставовъ гражданскаго вѣдомства въ такомъ важномъ дѣлѣ представляется видимо недостаточнымъ основаніемъ, и потому въ подкрѣпленіе мысли о возможности и необходимости отнятія судебной власти отъ епископа подысканы разныя мнимо-историческія и мнимо-каноническія основанія, придуманы разныя соображенія, не оставлены безъ вниманія теперешнія неудобства и недостатки существующихъ епархіальныхъ судовъ, словомъ выставлено все, что только можно сказать въ подкрѣпленіе мысли объ отдѣленіи духовнаго суда отъ администраціи въ лицѣ епископа. Одновременно съ дѣятельностію комитета началась литературная дѣятельность между представителями новыхъ началъ и защитниками стараго порядка. Споръ былъ выведенъ на поприще литературы, сдѣлался гласнымъ, открытымъ. Проводниками новаго образа мыслей и возрѣній явились главнымъ образомъ духовные журналы: «Православное Обозрѣніе» и «Христіанское Чтеніе», а изъ свѣтскихъ газетъ: «Голосъ» и «Биржевыя Вѣдомости». Представителями стараго порядка вещей были тѣже духовные журналы и авторы въ 1870 и отчасти 1871 г., и кромѣ того «Прибавленія къ твореніямъ св. отцевъ» 1871 г. кн. 2 и 4, Московскія Епархіальныя Вѣдомости (марта 1872 года) и изъ свѣтскихъ газетъ: «Современныя Извѣстія» 1872 г. №№ 5, 6 и др. и «Русскій Міръ» 1872 г. май, іюнь, августъ, ноябрь и декабрь.

Нетрудно доказать мысль, что епископу принадлежитъ судъ надъ подчиненными ему клириками по самому его сану, что этотъ судъ тѣсно и неразрывно связанъ съ его іерархическими правами. Тѣмъ неменѣе противъ этой мысли такъ было много говорено и писано, что авторъ счелъ необходимою написать въ защиту этой мысли цѣлую книгу, такъ какъ содержаніе 2-го выпуска вращается главнымъ образомъ вокругъ этой мысли. Свои доказательства авторъ начинаетъ съ основаній Слова Божія и

каноническихъ постановленій.

Не говоря о другихъ мѣстахъ св. писанія, достаточно указать на классическое мѣсто изъ 1-го посланія ап. Павла къ Тимофею: на пресвитера хулы не приеми, развѣ при двою или тріехъ свидѣтеляхъ; согрѣшающихъ же предъ всѣми обличай, да и прочіи страхъ имуть (гл. 5, ст. 19, 20). Въ этихъ словахъ видятъ основаніе принадлежности судебной власти епископу не только богословы православной церкви; но такъ еще недавно, именно въ 1870 году, въ этихъ словахъ видѣли тотъ же смыслъ тѣ самые ученые, которые впоследствии стали защищать совершенно противоположную мысль (стр. 11—12, 24). Затѣмъ въ правилахъ апостольскихъ и постановленіяхъ какъ вселенскихъ, такъ и помѣстныхъ соборовъ вездѣ, когда идетъ рѣчь о судѣ надъ клириками: священниками, діаконами и другими лицами, принадлежащими къ клиру, этотъ судъ усваивается епископу и притомъ епископу мѣстному. Таковы правила: апост. 32, I-го всел. соб. 5, IV всел. соб. 9, ант. 4, 6, 12, 20, сардик. 14, корѳаг. 10, 11, 12, 29, 37, 139 и мног. друг. Въ этихъ правилахъ говорится, что клирики судятся у своихъ епископовъ, подвергаются отъ нихъ осужденію, отлученію, изверженію, и только послѣ осужденія своимъ епископомъ, клирикъ, если не доволентъ этимъ рѣшеніемъ и считалъ себя невинно осужденнымъ, имѣлъ право жаловаться на рѣшеніе своего епископа собору епископовъ. Все это весьма будетъ ясно изъ содержанія правилъ. 32-е апост. правило говоритъ: Аще который пресвитеръ или діаконъ отъ епископа въ отлученіи будетъ, не подобаетъ ему въ общеніе пріятю быти инымъ, но точію отлучившимъ его... IV всел. соб. правило 9-е: аще который клирикъ съ клирикомъ же имѣеть судное дѣло, да не оставляетъ своего епископа и да не перебѣгаетъ къ свѣтскимъ судилищамъ... Аще клирикъ со своимъ или со инымъ епископомъ имѣеть судное дѣло, да

судится въ областномъ соборѣ. Ант. 6-е: Аще кто своимъ епископомъ отлученъ отъ общенія церковнаго, таковаго другимъ епископамъ не прежде приимати въ общеніе, развѣ когда своимъ епископомъ принятъ будетъ или когда составится соборъ и онъ представъ принесетъ оправданіе, и убѣдивъ соборъ, получить отъ него иное о себѣ рѣшеніе. Тоже опредѣленіе да соблюдается для мірянъ, и для пресвитеровъ, и для діаконовъ, и для всѣхъ состоящихъ въ клирѣ. Ант. 20-е: Ради нуждъ церковныхъ и ради разрѣшенія сомнительныхъ случаевъ за благо признано быти въ каждой области соборамъ епископовъ дважды въ лѣто. Къ симъ соборамъ да приступаютъ пресвитеры и діаконы *и етъ, почитающіе себя обиженными, отъ собора да пріемлютъ судъ.* Карѣ. 11-е: Аще который пресвитеръ въ своемъ поведеніи осужденъ будетъ, таковой долженъ сосѣднимъ епископамъ возвѣстити, дабы они выслушали дѣло и дабы чрезъ нихъ примирился онъ съ своимъ епископомъ. Карѣ. 12-е. Аще который епископъ подвергнется нѣкому обвиненію и по великимъ затрудненіямъ не можно будетъ собраться многимъ епископамъ, то дабы онъ долго не оставался подъ обвиненіемъ, да слушаетъ его на судѣ дванадесять епископовъ, пресвитера шесть епископовъ и свой, а діакона—три. Карѣ. 29-е пр.: Аще пресвитеры или діаконы обвиняемы будутъ, то по собраніи узаконеннаго числа изъ ближнихъ мѣстъ избираемыхъ епископовъ, которыхъ обвиняемые впросятъ т. е. при обвиненіи на пресвитера шести, а для діакона трехъ, вмѣстѣ съ сими собственнѣй обвиняемыхъ епископъ изслѣдуетъ принесенныя на нихъ обвиненія... Дѣла же по винамъ прочихъ клириковъ одинъ мѣстный епископъ да разсматривать и окончатъ. 37-е. Опредѣлено: чтобы, когда пресвитеры и діаконы и прочіе низшіе причетники по возникшимъ на нихъ дѣламъ жалуются на судъ своихъ епископовъ, выслушивали ихъ сосѣдніе епископы и чтобы съ со-

гласія собственныхъ ихъ епископовъ прекращали возникшія между ними неудовольствія приглашенные ими епископы.—То же самое говорить и 139-е правило кареаг. собора.—Изъ приведенныхъ выше каноническихъ постановленій съ очевидною ясностію и наглядностію вытекають два положенія: 1) что всѣ клирики подлежали суду мѣстнаго епископа, юрисдикція котораго составляла 1-ю судебную инстанцію, и 2) что вторую апеллиціонную инстанціею для рѣшеній епископовъ служилъ соборъ епископовъ большаго или меньшаго округа. Правила говорятъ: аще кто отлученъ..., аще кто осужденъ..., аще кто подвергнется обвиненію..., будетъ обвиняемъ..., всѣ эти выраженія показываютъ, что была власть, которая прежде собора подвергала обвиненію и осужденію и эту власть правила приписываютъ епископу. Затѣмъ считавшіе себя обиженными судомъ своего епископа (ант. 20 и 37 кор.) могли обращаться съ жалобою на это рѣшеніе къ собору епископовъ. Въ этомъ смыслѣ понимали и толковали эти постановленія и канонисты какъ древняго періода: Зонара, Аристенъ, Вальсамонъ, Властаръ, такъ и новѣйшіе ученые, не только наши отечественные: преосвященный Іоаннъ, но и западные: Бингамъ, Кельперъ, Шепфъ, Вальтеръ и друг. Такъ понимали эти правила и тѣ наши ученые (Соколовъ и Барсовъ) которые впоследствии стали доказывать, что судъ епископу не принадлежитъ и не долженъ принадлежать (стр. 22, 24, 35, 42, 47).

Изъ приведенныхъ постановленій только одно имѣетъ такую редакцію, которая можетъ возбуждать сомнѣнія и приводить къ различнымъ толкованіямъ, это 29-е правило кареагенскаго собора. Это правило по буквальному своему смыслу устанавливаетъ дѣйствительно иной порядокъ суда надъ пресвитеромъ и діакономъ, подчиняя ихъ сужденію собора, какъ 1-й судебной инстанціи, освобождая ихъ въ тоже время изъ подъ юрисдикціи мѣстнаго епи-

скопа въ противоположность низшимъ клирикамъ. Но такъ какъ противъ этого правила имѣются весьма ясныя и многочисленныя указанія не только въ законахъ другихъ соборовъ, но и въ другихъ правилахъ того же каре. собора (10-е, 37-е, 139-е), то никакъ не слѣдуетъ возводить это правило въ общій законъ даже для одной африканской церкви въ цѣломъ ея пространствѣ, какъ неосновательно дѣлаютъ это нѣкоторые наши ученые, (Соколовъ и Барсовъ, стр. 40), и слѣдуетъ полагать, что порядокъ, устанавливаемый этимъ правиломъ, имѣлъ силу только въ нѣкоторыхъ частяхъ африканской церкви, но что въ остальныхъ мѣстахъ тойже церкви дѣйствовалъ общій церковный порядокъ, указанный въ 37 и 139 правилахъ каре. собора, согласный съ другими постановленіями соборовъ и практикою мѣстныхъ церквей.

Такъ какъ въ Словѣ Божіемъ и каноническихъ постановленіяхъ нельзя было найти основанія для подкрѣпленія мысли о возможности отдѣленія судебной власти отъ административной, то нужно было придумать особыя соображенія, для того чтобы подложить подъ эту мысль хотя какое нибудь основаніе. Соображенія эти сводятся къ тремъ теоріямъ: 1) теоріи о необязательности Слова Божія и каноническихъ постановленій въ дѣлѣ устройства церковнаго суда, 2) теоріи дисциплинарнаго суда и административныхъ взысканій, и 3) теоріи порученія.

Положенія, составляющія сущность первой теоріи, слѣдующія: нѣтъ догматическихъ препятствій къ отдѣленію суда отъ администраціи;—принадлежность судебной власти епископу есть только внѣшняя форма церковной жизни, подлежащая измененію и усовершенствованію;—что въ области духовнаго суда слѣдуетъ отличать нравственную его сторону отъ чисто юридической,—что только первая сторона имѣетъ надобность въ благодатныхъ дарованіяхъ, соединенныхъ съ іерархическимъ саномъ,—что и въ церков-

Ныхъ правилахъ духовный судья не отличается отъ судьи вишняго, дѣйствующаго на началахъ юридическихъ,—что идеалъ нынѣшняго епископа, какъ судьи, сложился по византійско-римскимъ идеямъ о судебной власти начальствующаго лица,—и что наконецъ церковная жизнь не можетъ замыкаться въ мертвыя формы, а требуетъ постоянного развитія, что измѣненія нынѣшняго устройства духовнаго суда требуютъ научныя и законодательныя идеи, общее развитіе современныхъ потребностей и отношеній жизни, и что каноны не стѣсняють свободы развитія церковной жизни.

Противъ этихъ положеній слѣдуетъ замѣтить: что къ отдѣленію суда отъ администраціи въ лицѣ архіерея встрѣчаются важныя и непреодолимыя препятствія, такъ какъ правила церковныя ясно и положительно вручаютъ судъ надъ клириками епископу, и только въ случаѣ жалобы на рѣшеніе епископа—собору епископовъ. Судебная власть въ области церковной жизни вовсе не относится къ только вишнимъ порядкамъ церковной жизни, а составляетъ существенное условіе церковнаго управленія. Епископу дана власть не только управленія и ученія, но и власть суда, и отправленія одной власти никакъ не могутъ быть поставлены ниже отправленій другой; ученіе и священнодѣйствіе имѣютъ тѣ же высокія цѣли, какъ и судъ; первая власть даетъ епископу возможность освящать и совершенствовать свое стадо положительнымъ способомъ, вторая (судебная) ведетъ его къ той же цѣли путемъ отрицательнымъ—путемъ взысканій. Но объ эти власти тѣсно и неразрывно связаны между собою, и судебная власть епископа имѣетъ свой корень и основаніе въ іерархическомъ значеніи и правахъ епископа. Это признаетъ самъ противникъ судебной власти епископа, создавшій эту теорію для уничтоженія этой власти. (вып. 2-й стр. 124). Административная власть епископа имѣетъ также весьма

много внѣшнихъ отправленій; слѣдуя этой теоріи, можно бы возбудить вопросъ объ отнятіи у епископа и административной власти. Въ области духовнаго суда, взятой въ обширномъ смыслѣ дѣйствительнаго нравственнаго элемента, много нравственныхъ мотивовъ, неподходящихъ къ юридическимъ мотивамъ внѣшняго суда, но присутствіе этихъ мотивовъ вовсе не можетъ отнимать отъ суда духовнаго значенія судебнаго учрежденія; эти мотивы связаны тѣснѣйшимъ образомъ только съ нѣкоторыми отправленіями судебной власти, мотивы эти имѣютъ свою область и проявленію чисто юридическихъ началъ судопроизводства отнюдь не могутъ препятствовать. Юридическія начала были присущи церковному суду и дѣйствовали съ самаго начала существованія суда, и потому совершенно не справедливо утверждать, что эти начала вошли въ практику церковнаго суда только впоследствии, и что въ самомъ началѣ своего существованія этотъ судъ имѣлъ только чисто нравственный характеръ. Присутствіе этихъ началъ въ древнемъ періодѣ церковной жизни и суда признаетъ представитель самой теоріи, которая такъ усиленно старается доказать возможность отдѣленія судебной власти отъ епископа на томъ основаніи, что и въ древней церкви епископъ вовсе не производилъ судебныхъ отправленій, что тогдашній судъ епископа основывался на чисто нравственныхъ началахъ и имѣлъ поэтому чисто нравственный характеръ. «Церковный судъ—говоритъ г. Соколовъ—со стороны своего устройства и организациіи своихъ формъ входилъ въ область соборнаго законодательства. Правда ни одинъ соборъ не составилъ особаго устава церковнаго судопроизводства и судопроизводства... Но это явленіе имѣло свои разумныя причины. Въ своей внутренней средѣ церковь намѣренно не хотѣла усложнять своего суда различными формальностями, старалась упрощать, сокращать и ускорять процессъ... Однакожъ въ канонахъ довольно опредѣ-

ленно означены тѣ органы судебной власти, которые признаются компетентными для принятія и разрѣшенія судебныхъ дѣлъ и указанъ послѣдовательный порядокъ инстанцій, чрезъ который должно проходить судебное дѣло». (стр. 103). Послѣ того какъ авторъ сдѣлалъ подобное заявленіе, со стороны его было непослѣдовательно и несправедливо утверждать, «что идея соединенія судебной власти въ лицѣ епископа съ администраціей не есть церковно-каноническая, а общая идея византійско-римскаго міра.» Основа этой идеи лежитъ не въ русскомъ цезаризмѣ и византизмѣ, а въ самомъ св. писаніи, въ первобытной апостольской практикѣ. Въ другомъ мѣстѣ тотъ же авторъ утверждаетъ, что основныя принципы церковнаго судоустройства самостоятельно выработаны церковію, не заимствованы ни откуда, а основаны на устройствѣ самой епархіи церковной и неразрывно связаны съ нею» (стр. 106). Съ этимъ вполне слѣдуетъ согласиться, но этимъ самимъ авторъ опровергаетъ самого себя, когда утверждаетъ, что идея епископа, какъ судьи, заимствована изъ византійско-римскаго міра. Наконецъ послѣднее основаніе разсматриваемой теоріи объ отнятій судебной власти епископа, состоящее въ томъ, что подобное измѣненіе церковно-судебной практики вполне соответствовало бы современнымъ юридическимъ понятіямъ и судебной практикѣ свѣтскихъ судовъ, представляется столь широкимъ и неопредѣленнымъ, что ни на минуту нельзя взять его за руководительное начало реформы въ области церковной жизни. Начала развитія общественной жизни слишкомъ разнообразны, они могутъ находиться въ совершенномъ противорѣчій съ требованіями церковной жизни и каноническими постановленіями, какъ и есть въ данномъ случаѣ; слѣдовательно, эти начала не всегда могутъ служить примѣромъ для подражанія имъ въ области церковной жизни. Тотъ же авторъ, который предлагаетъ въ данномъ случаѣ, въ дѣлѣ отдѣленія судебной власти отъ административной въ лицѣ

епископа идти по течению и следовать за развитием и требованиями жизни, в другомъ случаѣ дѣлаетъ весьма мудрое замѣчаніе на счетъ всякихъ преобразованій и измѣненій въ области церковной жизни. «Православная церковь, говоритъ онъ, различаетъ между самыми канонами тѣ, которые относятся къ существу церковнаго устройства и жизни, и тѣ, которые были вызваны историческимъ положеніемъ церкви, предназначались только для временнаго употребленія въ ней. Относительно послѣднихъ она признаетъ за собою право видоизмѣнять ихъ сообразно съ потребностями, отмѣнять и дополнять, дѣйствуя при этомъ сообразно съ общими началами и духомъ вселенскаго церковнаго законодательства» (стр. 64). Такимъ образомъ, по словамъ самаго противника судебной власти епископа, только тѣ каноны могутъ подлежать измѣненію, которыя вызваны историческимъ положеніемъ церкви и имѣютъ временное употребленіе; судебная же власть надъ клириками принадлежитъ епископу съ самаго начала существованія церкви, и втеченіе 19 вѣковъ ея существованія епископъ никогда не терялъ этого права.

Другая теорія, придуманная для оправданія принципа отдѣленія судебной власти отъ административной въ лицѣ епархіальнаго архіерея, есть теорія административныхъ взысканій. Сущность этой теоріи состоитъ въ томъ, что епископу и въ древней церкви не принадлежала власть судебная надъ клириками и въ особенности надъ священнослужителями, что если каноны и упоминаютъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ епископомъ на клириковъ, то эти наказанія слѣдуетъ отнести къ мѣрамъ дисциплинарныхъ взысканій, которымъ начальствующее лицо вправѣ подвергнуть подчиненныхъ, но не къ наказаніямъ, какъ послѣдствіямъ судебного приговора, подвергающаго виновныхъ извѣстному наказанію. Болѣе подробное изложеніе основаній этой теоріи мы позаимствуемъ изъ рѣчи одного изъ представи-

телей этой теории. Такимъ образомъ, по этой теории, власть подвергать виновныхъ взысканіямъ составляетъ неотъемлемое право епископа и само собою вытекаетъ изъ лежащей на немъ обязанности надзирать за соблюденіемъ уставовъ и правилъ въ подчиненномъ ему предѣлѣ. Въ отношеніи къ клиру епископъ долженъ быть признанъ начальствующимъ лицомъ, принимающимъ мѣры къ огражденію дисциплины, порядка и служебныхъ отношеній въ средѣ подчиненныхъ. На основаніи такого положенія епископъ въ предѣлахъ своей начальственной власти могъ взыскать съ подчиненнаго ему клирика за неисполненіе и нарушеніе имъ обязанностей своего званія (апост. 32, ант. 4, 6, 12, сард. 12, 14). Но тоже самое могъ сдѣлать и митрополитъ, какъ начальствующій въ области епископъ (ап. 34, ант. 9, 1 всел. 4), въ отношеніи къ каждому изъ подчиненныхъ ему епископовъ, патриархъ, какъ начальствующій архіерей во всемъ округѣ, въ отношеніи къ подчиненнымъ ему митрополитамъ. Последнее ясно не только изъ правилъ, въ которыхъ епископы подвергаются взысканіямъ за свой произвольный образъ дѣйствій прежде разсмотрѣнія дѣла о нихъ на судѣ собора (ант. 17, каре. 28, 38); но и изъ каноновъ, въ которыхъ проводится начало однозначнаго подчиненія клириковъ епископу, епископовъ митрополиту, митрополитовъ—патриарху (Двукр. 13—15), также изъ правилъ, въ которыхъ самымъ дѣломъ полагаются взысканія на епископовъ (Вас. В. 90, Кир. Алекс. 1) Изъ словъ св. Кирилла ясно, что наказанные собственною властію патриарха епископы не могутъ почитаться дѣйствительно наказанными и осужденными. Въ такомъ же положеніи должны быть признаваемы и священнослужители, подпавшіе взысканіямъ отъ своего епископа, ибо каноны, ограждая подобныя дѣйствія епископа отъ самовольнаго послушанія наказанныхъ, предоставляютъ обиженному начать дѣло о себѣ на областномъ соборѣ, и только послѣ

осужденія соборомъ обвиняемый подвергался дѣйствительному наказанію; подвергшимся же запрещенію указывалось оставаться подѣ запрещеніемъ до разсмотрѣнія объ нихъ дѣла и до времени оправданія... Если митрополитъ не могъ единолично произнести суда надъ подчиненнымъ ему епископомъ и низложить его безъ участія прочихъ епископовъ, то и епископъ, необходимо предположить, не могъ также по собственному усмотрѣнію подвергнуть подчиненнаго ему священнослужителя окончательному осужденію. Если по 34 апостольскому правилу епископъ не могъ ничего важнаго дѣлать безъ согласія митрополита, то тоже ограниченіе слѣдуетъ распространить и на дѣла суда между которыми самыми важными въ предѣлахъ юрисдикціи епископа должны быть приняты дѣла о лицахъ священнаго сана. (2 вып. стр. 174, 182, 184).

Изложенныя мысли, не смотря на то, что онѣ по видимому поставлены на каноническую и историческую почву, не могутъ найти для себя подтвержденія ни въ канонахъ, ни въ исторіи церкви. Достаточно прочитать текстъ и тѣхъ немногихъ правилъ, которыя мы привели выше, чтобы видѣть всю неосновательность того положенія, которое связано съ изложенною теоріею. Въ правилахъ этихъ говорится объ отлученіи (ап. 32, ант. 6), низверженіи, осужденіи клириковъ; употребляются все такіе термины, которыми выражается судебный характеръ приговора. Указаніе, дѣлаемое въ этой теоріи, на то, что осужденному епископомъ предоставлялось право жаловаться на рѣшеніе епископа собору, не можетъ служить основаніемъ къ тому выводу, какой дѣлаютъ изъ него противники судебной власти епископа: будто это предварительное осужденіе и взысканіе не имѣло характера судебного наказанія. Неосновательность этого вывода ясна сама собою. Въ древней церкви, какъ и теперь, приговоръ или рѣшеніе низшаго суда могъ быть обжалованъ предъ высшимъ, подоб-

но тому какъ это дѣлалось и дѣлается и въ другихъ, церковныхъ учрежденіяхъ. Но это нисколько не даетъ права заключать, что опредѣленія судовъ низшихъ, па которыя подаются жалобы въ высшіе, не суть судебныя рѣшенія, а административныя взысканія. Точно также какъ никто не скажетъ, что приговоры свѣтскаго мирового судьи или окружнаго суда не суть судебныя рѣшенія, потому что опредѣленія перваго можно обжаловать въ мировомъ съѣздѣ, а опредѣленія послѣдняго—въ судебной палатѣ, и что только рѣшенія послѣднихъ судебныхъ инстанцій можно назвать въ собственномъ смыслѣ судебными рѣшеніями, а рѣшенія первыхъ—нѣтъ.—Чтобы доставить этому своему положенію болѣе убѣдительности, теорія сопоставляетъ взысканія, налагаемыя епископомъ на клириковъ съ взысканіями, налагаемыми патріархами и митрополитами на епископовъ, и, находя, что послѣдніе не могутъ считаться дѣйствительно наказанными и осужденными до разсмотрѣнія ихъ дѣлъ на соборѣ, дѣлаетъ выводъ, что и пресвитеры, подвергавшіеся взысканіямъ отъ епископа, также не могутъ быть признаны подвергшимися взысканію по суду, а лишь административнымъ порядкомъ и что въ собственномъ смыслѣ обвинительныя и осуждающіе приговоры объ нихъ могли быть постановляемы только соборами. Въ правилахъ не говорится, чтобы митрополиты или патріархи могли единоличною властію отлучать или извергать епископа, и если говорится объ осужденіи епископа, то не иначе какъ отъ имени собора. Напримѣръ прав. ант. собора 4, 12 (*). Въ 28 же правилъ крѣп. собора, на которое также дѣлается ссылка, прямо говорится: «да не будетъ обвиняемый (епископъ) отчужденъ отъ общенія, развѣ когда бывъ призванъ къ отвѣту не явится въ судъ». Такимъ образомъ, по

*) Авт. 4-е: Аще который епископъ изверженъ отъ сана соборомъ, или пресвитерь, или діаконъ своимъ епископомъ... 12-е: Аще который... епископъ, изверженный соборомъ...

смыслу правила, епископъ не могъ быть признанъ отлученнымъ прежде, чѣмъ могло состояться объ немъ рѣшеніе собора, и потому это правило не только не допускаетъ той мысли, будто епископы подвергались взысканіямъ по единоличному распоряженію митрополитовъ или патріарховъ, а заключаетъ въ себѣ совершенно противное. Ссылка на другія правила, именно постановленія двукратнаго собора, въ которыхъ, по теоріи, будтобы проводится начало подчиненія по суду епископовъ митрополитамъ, митрополитовъ патріарху, однозначущее съ подчиненіемъ по подсудности клириковъ епископу также неудачна; потому что въ этихъ правилахъ совершенно нѣтъ того, что желательно видѣть въ нихъ этой теоріи; въ этихъ правилахъ говорится объ отлученіи тѣхъ клириковъ, епископовъ и митрополитовъ, которые, не ожидая соборнаго рѣшенія по взводимымъ, на патріарховъ, митрополитовъ и епископовъ обвиненіямъ, прекращали съ обвиняемыми церковное общеніе. При томъ же, при разсмотрѣннн вопроса о подсудности, нельзя приравнивать отношеній клириковъ къ своему епископу къ отношеніямъ епископовъ къ своему митрополиту, митрополитовъ къ патріарху. Епископы, митрополиты и патріархи въ церкви хотя и различаются по іерархическимъ правамъ, но всѣ они принадлежатъ къ одной іерархической степенн, т. е. епископской, тогда какъ епископъ и пресвитеръ суть двѣ различныя іерархическія степени, изъ которыхъ послѣдняя подчинена первой. Это различіе по степенямъ никогда не забывалось и не сглаживалось въ церкви, и потому порядокъ дисциплинарныхъ взысканій и суда надъ епископомъ также не можетъ быть приравниваемъ къ порядку дисциплинарныхъ взысканій и суда пресвитеровъ и другихъ низшихъ клириковъ. Если 29 правилу каре. собора и говорить, что судъ надъ пресвитерами производится съ соблюденіемъ тѣхъ же правилъ относительно дней и сроковъ и лицъ обвиняющаго

и обвиняемого, то это относится лишь къ процессуальной сторонѣ дѣла, а отнюдь не можетъ служить основаніемъ къ признанію мысли, будто епископъ былъ въ такомъ же подчиненіи къ митрополиту по отношенію къ подсудности, въ какомъ къ нему самому находились подчиненные ему клирики. Точно также и 34 апост. правило устанавливающее порядокъ, чтобы епископы признавали перваго между ними (т. е. митрополита) главою и ничего превышающаго ихъ власть не творили безъ его разсужденія, нисколько не можетъ служить основаніемъ къ утверженію той мысли, будто епископъ не можетъ судить своего пресвитера, потому что судъ надъ пресвитеромъ не составлялъ такихъ дѣйствій, которые превышали бы его власть.—И историческіе факты, которые приводятся въ подтвержденіе этой мысли, подобраны также не удачно. Ссылаются на примѣръ, бывший съ епископомъ Петромъ, подчиненнымъ антиохійскому патріарху Домну. Этотъ епископъ подвергся отлученію своего патріарха Домна, но отлученный обратился къ посредничеству Кирилла Александрійскаго, который вступился за отлученнаго и предлагалъ разсмотрѣть дѣло на соборѣ, какъ того требуютъ каноны. Изъ этого примѣра противники судебной власти епископа выводятъ заключеніе, что наказанный собственною властію патріарха епископъ не могъ считаться дѣйствительно наказаннымъ и осужденнымъ. Но исторія вотъ что говоритъ: Домнъ патріархъ антиохійскій отрѣшилъ отъ должности епископа Петра и извѣстилъ о семъ архіепископовъ: александрійскаго Кирилла и константиновскаго Прокла. Между тѣмъ самъ осужденный жаловался св. Кириллу на неправомерность отрѣшенія и говорилъ, что можетъ оправдать себя, но ему не дано времени на оправданіе и не предложено разсмотрѣть дѣло по канонамъ. Св. Кириллъ въ посланіи къ Домну находить неправильнымъ его образъ дѣйствій и объясняетъ, что каноны требуютъ, чтобы дѣло о епископѣ про-

изводилось слѣдующимъ образомъ: аще восхоцеть отрѣ-
 шенный судитися съ тѣми, которые возлагали на него
 преступленіе, то да судится по принятому обычаю предъ
 твоимъ благочестіемъ (патріархомъ) въ соприсутствіи под-
 чиненныхъ тебѣ епископовъ, кромѣ тѣхъ, которыхъ не при-
 иметь, какъ имъ подозрѣваемыхъ». (Вып. 2 стр. 194).
 Изъ этого посланія св. Кирилла къ Домну никакъ нельзя
 усмотрѣть того, что видитъ въ немъ теорія, находящая въ
 этомъ фактѣ доказательство мысли, что патріархъ могъ на-
 лагать на подчиненныхъ ему епископовъ наказанія админи-
 стративнымъ порядкомъ безъ суда и что такое наказаніе
 не могло считаться дѣйствительнымъ, потому что оно мо-
 гло быть обжаловано собору. Изъ посланія Кирилла Але-
 ксандрійскаго ясно видно, что такое распоряженіе патріар-
 ха Домна по отношенію къ епископу Петру не могло быть
 одобрено, какъ несогласное съ практикою, установленною
 канонами, воспрещающими митрополиту подвергать еписко-
 па отлученію однолично, безъ участія другихъ епископовъ.
 Это то нарушеніе правилъ со стороны патріарха Домна и
 вызвало возраженіе со стороны Кирилла и потому посту-
 покъ Домна, какъ несогласный съ канонами, вовсе не слѣ-
 дуетъ возводить въ мнимое правило, какъ дѣлаетъ это те-
 орія, по которому будто патріархъ могъ самъ административ-
 тивнымъ порядкомъ налагать наказанія на подвѣдомыхъ ему
 митрополитовъ, а митрополитъ—на подвѣдомыхъ ему епис-
 коповъ.—Послѣ этого оказывается совершенно несправед-
 ливымъ обвиненіе, возводимое этою теоріею на дѣйствующій
 у насъ уставъ духовныхъ консисторій въ томъ, что
 послѣдній относитъ судъ къ исключительнымъ правамъ на-
 чальства подсудимаго, тогда какъ такой порядокъ представ-
 ляется будто несогласнымъ съ канонами, которые предо-
 ставляютъ суду право обсуждать распоряженіе начальства
 относительно его подчиненныхъ, привлеченныхъ къ судеб-
 ной отвѣтственности. (Вып. 2, стр. 209). Если въ насто-

ишее время консисторія производитъ и судъ, то всѣ ея опредѣленія утверждаются архіереемъ, которому судебная власть принадлежитъ по божественному праву. Но уставъ духовн. консисторій, согласно съ канонами, предоставляетъ недовольнымъ рѣшеніемъ своего епархіальнаго суда, или какъ выражается теорія, начальства. приносить на эти рѣшенія апелляціонныя и частныя жалобы.

Третья теорія устраниенія епископа отъ участія въ дѣлахъ судебныхъ состоитъ въ томъ, что епископъ не участвуетъ самъ лично въ судѣ надъ клириками, предоставляя отъ себя этотъ судъ подчиненнымъ ему клирикамъ. Теорія эта признаетъ, что судъ надъ клириками есть существенное и неотъемлемое право каждого мѣстнаго епископа, но что право это онъ можетъ осуществлять и не непосредственно, а передать другимъ. Теорія эта по видимому оставляетъ за епископомъ его судебную власть надъ клириками, но лишь по видимому. Эта теорія неотмѣнно требуетъ уничтоженія судовъ епархіальныхъ и устройства окружныхъ судовъ, въ которыхъ будутъ разбираться дѣла нѣсколькихъ епархій. При такомъ порядкѣ вещей право суда, оставляемого теоріею за епископомъ, остается правомъ фиктивнымъ, призрачнымъ, или правильнѣе сказать, это право отмѣняется вовсе, потому что епископъ никогда не будетъ имѣть возможности осуществлять это право, такъ какъ для суда епископъ уполномочитъ другихъ, а самъ никогда не будетъ участвовать въ судѣ. Фальшивость этой теоріи очевидна. Понятіе уполномоченія имѣетъ тотъ существенный признакъ, что имъ не отмѣняется и не устраняется право лица производить самому тѣ самыя дѣйствія, на совершеніе которыхъ оно даетъ право другимъ; за уполномочивающимъ остается полная свобода самому осуществлять свои права. Такъ и бываетъ съ нѣкоторыми дѣйствіями епископа, которыя онъ уполномочиваетъ другихъ совершать, напримѣръ таинства, но которыя онъ не лишается тѣмъ права и самъ совер-

шать; точно также онъ можетъ поручить и судъ другимъ подчиненнымъ ему клирикамъ, но при этомъ онъ не лишается и не можетъ быть лишенъ права самъ участвовать въ судѣ и повѣрить судебныя дѣйствія другихъ. Въ противномъ случаѣ предоставленіе полномочія на извѣстныя дѣйствія равнялось бы лишенію самаго уполномочивающаго лица права совершать тѣ же дѣйствія. Уполномоченный по самому существу полномочія долженъ находиться въ зависимости отъ лица уполномочивающаго, которое можетъ по собственному усмотрѣнію и прекратить право этого полномочія. Вообще въ этой теоріи недостаетъ связи между посылкою и выводомъ: въ послыкѣ говорится, что епископъ имѣетъ право судить клириковъ, въ заключеніи выходитъ, что онъ никогда не будетъ и не долженъ ихъ судить и что это полномочіе съ тою цѣлію и дѣлается, чтобы онъ самъ никогда не могъ пользоваться своимъ правомъ. Далѣе если ближе присмотрѣться къ этой теоріи, то окажется, что она не выдерживаетъ своего существеннаго положенія, что епископъ можетъ давать полномочіе, производить судъ подчиненнымъ ему пресвитерамъ. По предположенной реформѣ духовныя суды и члены духовно-окружныхъ судовъ будутъ лица выборныя отъ духовенства и только утверждаемыя въ своей должности епископомъ. Очевидно, что эти лица должны считаться скорѣе уполномоченными тѣхъ, которые ихъ выбирали, нежели тѣхъ, которые ихъ утверждаютъ въ должности. Свѣтскіе мировые суды также избираются мѣстнымъ обществомъ и утверждаются Правительствующимъ Сенатомъ, но по этому послѣднему признаку никто не считаетъ ихъ уполномоченными Сената. Теорія эта ссылается на примѣръ нашихъ древнихъ іерарховъ, которые предоставляли право суда подчиненнымъ имъ пресвитерамъ. Но дѣло въ томъ, что эти іерархи, предоставляя право суда подчиненнымъ имъ пресвитерамъ, сами никогда не лишались этого права и

этимъ никогда не ограничивалось ихъ собственное право судить, коль скоро они могли и находили нужнымъ принять личное участіе въ судѣ. Намѣстники древнихъ нашихъ свѣтителей находились въ полной отъ нихъ зависимости и были какъ назначаемы такъ и удалемы по собственному ихъ усмотрѣнію. Такимъ образомъ примѣръ древности говоритъ совершенно противное тому, что желаетъ видѣть въ немъ враждебная для судебной власти епископа теорія.

Такимъ образомъ ни одна изъ рассмотрѣнныхъ нами теорій, придуманныхъ для отдѣленія судебной власти отъ административной въ лицѣ епархіальнаго архіерея, не выдерживаетъ критики съ точки зрѣнія каноническихъ постановленій. Проектируемая реформа пришла къ мысли о необходимости отдѣленія судебной власти отъ административной вслѣдствіе желанія устранить стѣснятельное и подавляющее вліяніе администраціи на судъ, которое имѣетъ мѣсто въ теперешнихъ духовныхъ судахъ, при чемъ реформа имѣла уже готовый образецъ въ новыхъ судебныхъ уставахъ гражданскаго вѣдомства. Но въ данномъ случаѣ подражаніе судебнымъ уставамъ не могло оказаться целесообразнымъ и уиѣстнымъ. Въ лицѣ епископа административная и судебная власть связаны неразрывно; одна восполняетъ другую; своею іерархически-административною властію епископъ учитъ, наставляетъ, освящаетъ пасомыхъ, своею іерархически-судебною властію онъ наказываетъ и исправляетъ; обѣ эти власти нужны епископу для полноты провѣненія его іерархическихъ правъ въ церкви, отнять одну изъ нихъ, напримѣръ судебную, значитъ ослабить другую. Судебная власть епископа вовсе не есть только дополнительная часть его іерархическихъ правъ, касающихся вѣншихъ отношеній церковной жизни, могущая и принадлежать епископу и быть отъ него отнятою. Эта власть коренится въ его іерархическихъ правахъ и отнятіе у не-

го этой власти будетъ равносильно нарушенію его іерархическихъ правъ. Совершенно несправедливо представляють эту власть въ лицѣ епископа ниже административныхъ его правъ, отправленіе правосудія—дѣломъ унижительнымъ ядъ епископа, недостойнымъ его высокаго сана. Задача суда высокая—возстановленіе нарушеннаго права, возстановленіе порядка путемъ взысканій. Такой смыслъ всегда и вездѣ имѣла судебная власть; такой же смыслъ она имѣетъ и всегда имѣла и въ церкви. Новые наши судебные уставы высоко подняли всѣ судебные установленія, нашъ свѣтскій судъ въ личномъ своемъ составѣ окруженъ высокимъ почетомъ на поприщѣ іерархическихъ правъ; онъ поставленъ не только въ уровень, а даже выше администраціи. Поэтому было бы совершенно непослѣдовательно умалять значеніе суда въ духовномъ вѣдомствѣ, съ цѣлю отнять его у епископа; участіе епископа въ судѣ не только не заключаетъ въ себя ничего унижительнаго для его сана, а напротивъ служитъ только особымъ органомъ обнаруженія его высокой пастырской дѣятельности. Въ церкви судъ и администрація не имѣютъ какихъ либо своихъ особыхъ цѣлей, другъ отъ друга отличныхъ, другъ другу противоположныхъ, какъ постоянно это твердятъ защитники отдѣленія судебной власти отъ административной, основывающіе на этомъ мнимомъ различіи и противорѣчii это раздѣленіе; въ церкви судебная и административная власти проникнуты одними и тѣми же началами и стремленіями; въ церкви нельзя противопоставить судъ администраціи и представителя судебной власти представителю власти административной, какъ напримѣръ въ государственномъ организмѣ можно противопоставить губернатора председателю окружнаго суда. Въ государствѣ какъ сложномъ организмѣ различные виды власти, различные органы отправленій государственной и общественной жизни уже давно обособились, и по внутреннимъ своимъ началамъ они не

связаны между собою такъ тѣсно, какъ связаны другъ съ другомъ различные органы управления и суда въ церкви. Поэтому принципъ отдѣленія суда отъ администраціи въ государственномъ организмѣ не можетъ служить ни основаніемъ, ни достаточнымъ поводомъ къ введенію подобнаго же раздѣленія и въ жизни церковной. Это начало не можетъ быть обязательно при преобразованіи духовнаго суда, тѣмъ болѣе что и въ Высочайше утвержденномъ докладѣ Св. Синода была сдѣлана оговорка, что начала, на которыхъ совершенно преобразование свѣтскихъ судовъ, должны быть приняты въ соображеніе при преобразованіи суда духовнаго лишь на столько, на сколько эти начала окажутся соответствующими свойству, цѣлямъ и потребностямъ суда духовнаго. Это ограниченіе сознавалось и комитетомъ, составившимъ проектъ реформы. въ объяснительной запискѣ котораго сказано: «что духовный судъ отличенъ отъ судовъ государства, по своему существу и цѣлямъ дѣйствій»; поэтому характеръ реформы и начала судовъ государства съ осторожностію и осмотрительностію должны быть прилагаемы къ преобразованію и переустройству суда духовнаго (объяснит. зап. къ пр. ч. 2, стр. 12). Такимъ образомъ не слѣдуетъ смущаться тѣмъ, что нѣкоторыя начала свѣтскихъ судебныхъ уставовъ не могутъ быть примѣнены къ преобразованію судовъ духовныхъ и стараться во что бы то ни стало примѣнить ихъ. Эта невозможность перенести всецѣлю на почву церковной жизни начала судебныхъ учреждений государства предусмотрѣна была и въ Высочайше утвержденномъ докладѣ Св. Синода, въ которомъ указаны были въ общихъ чертахъ цѣль и задача реформы и вмѣстѣ руководительное начало преобразовательной дѣятельности. Не смотря на то, проектъ явился съ началомъ отдѣленія судебной власти отъ административной и въ судахъ духовныхъ. Но введеніе этого начала въ духовные суды находится въ совершенномъ

противорѣчіи съ каноническими постановленіями и вѣковой практикою церкви; оно измѣняетъ коренныя основы церковнаго строя. Жизнь церкви, конечно, допускаетъ развитіе и измѣненія; но церковь есть въ тоже время учрежденіе строго консервативнаго характера; развитіе ея жизни должно строго и неизмѣнно слѣдовать началамъ, положеннымъ въ основу ея существованія. «Въ здоровой церковной политикѣ, скажемъ словами извѣстнѣйшаго противника судебной власти епископа, Соколова—не возможны постоянныя колебанія, частая смѣна однихъ принциповъ другими, проба однихъ средствъ и отреченіе отъ другихъ. Такія свойства церковной политики указывали бы на ея шаткость, на неясность пониманія церковныхъ принциповъ и цѣлей, или на то, что церковное управленіе поставлено въ ненормальную зависимость отъ какихъ либо стороннихъ, не церковныхъ вліяній. Отъ неяснаго пониманія этихъ свойствъ развитія церковнаго организма происходитъ не мало недоразумѣній, особенно въ эпохи усиленнаго прогрессивнаго движенія государственной жизни, много жалобъ на церковь за постоянное обращеніе ея къ своему прошедшему, за постоянную провѣрку настоящихъ дѣйствій и преобразованій принципами минувшаго. Люди прогресса правильнѣе судили бы объ этихъ явленіяхъ, если бы приняли во вниманіе, что они не всегда суть слѣдствія рутинны, застою, нравственнаго слабосилія, но имѣютъ основаніе въ консервативной природѣ самой церкви, въ необходимости для нея соображать свои предположенія по устройству и организациі вѣншихъ формъ ея жизни и отношеній съ основными внутренними принципами, положенными въ ея природѣ, стремленіяхъ и призваніи, для которыхъ вѣншая бытовая сторона церковной жизни должна служить возможно полнымъ и лучшимъ выраженіемъ. Поэтому, если для реформы нашего гражданскаго и уголовнаго суда оказалось достаточнымъ, отбросивъ старыя принципы и поряд-

ки, оказавшіеся очевидно несостоятельными, обратиться къ готовымъ образцамъ, выработаннымъ европейскою юридическою наукою и жизнью, усвоить и ввести ихъ въ употребленіе, *то подобный пріемъ въ приложеніи къ преобразованію церковнаго суда оказался бы рѣшительно несоотвѣтствующимъ характеру и потребностямъ церкви.* Основаніе церковнаго управленія и тѣсно связанныя съ нимъ существенныя элементы церковнаго судоустройства ни откуда не могутъ быть заимствованы и перенесены въ церковь, но должны быть выработаны изъ ея собственныхъ внутреннихъ началъ и применены къ современнымъ потребностямъ церковной жизни». (Вып. 2, стр. 217—218). Такъ говоритъ упорный антогонистъ судебной власти епископа, но этими мыслями онъ гораздо болѣе упрочиваетъ эту власть, нежели сколько разрушаетъ другими своими возраженіями. Оставаясь вѣрнымъ этимъ мыслямъ, онъ не долженъ былъ ратовать о необходимости отдѣленія судебной власти отъ административной въ лицѣ епископа, къ чему направлены многія его изслѣдованія, составляющія самую солидную часть полемиической литературы по этому предмету.

На мѣсто разрушеннаго епископскаго, или по теперешнему, епархіальнаго суда, реформа вводитъ духовно-окружной судъ. Этотъ судъ, которому будутъ подсудны дѣла только большей важности, будетъ распространять свою юрисдикцію на нѣсколько епархій. Членами этого суда будутъ священники, выборные отъ духовенства епархій судебнаго округа, а предѣвателемъ лицо архіерейскаго сана, не имѣющее въ управленіи епархій. Устройство подобныхъ судовъ совершенно противорѣчитъ каноническимъ постановленіямъ. По церковнымъ правиламъ всякое дѣло судится судомъ *мѣстнаго* епископа и только по окончаніи епископскаго суда можетъ быть перенесено за предѣлы епархій во 2 инстанцію, къ собору епископовъ.

Въ случаяхъ, если клирикъ имѣеть судное дѣло съ своимъ или другимъ епископомъ, онъ долженъ судиться въ областномъ соборѣ епископовъ. И епископъ, приговоръ котораго обжалованъ, долженъ по правиламъ благодушно сносить изслѣдованіе дѣла, и ждать утвержденія или отмѣны своего рѣшенія (Сард. 14). Нѣтъ ни одного правила, въ которомъ былъ бы хотя малѣйшій намекъ, что возможно судить въ первой инстанціи клирика, подсуднаго духовному суду не въ его епархіи, и не судомъ его епископа, а въ другой епархіи судомъ пресвитеровъ или чужихъ епископовъ, но не своего. Да и судъ собора епископовъ надъ пресвитеромъ, діакономъ и прочими низшими клириками начинался уже послѣ суда ихъ собственнаго епископа, а не прежде него и не безъ него (кар. 39, 139, сардик. 14). Это правило перешло и въ государственные законы византійской имперіи и дѣйствуетъ у насъ по уставу дух. консисторій, 176 статьею котораго воспрещается переносить дѣло въ Св. Синодъ прежде, чѣмъ оно рѣшено судомъ епархіальнымъ.—Далѣе съ учрежденіемъ духовно-окружныхъ судовъ будетъ нарушено одно изъ существенныхъ и строго соблюдаемыхъ правилъ церковнаго строя, именно правило о невмѣшательствѣ одного епископа въ дѣла епархіи другаго. По каноническимъ постановленіямъ всякая епархіа должна сохранять безъ стѣсненія принадлежащія ей права и никто изъ епископовъ не долженъ простираť свою власть на иную епархію (3 вс. соб. пр. 3-е, антиох. 9, кар. 64), не долженъ въ не принадлежащемъ ему городѣ учить всенародно (IV всел. 20), рукополагать и устроить церковныя дѣла (ап. 14, ант. 13), не долженъ восхищать клириковъ, принадлежащихъ къ епархіи другаго епископа и рукополагать безъ согласія послѣдняго (1 вс. 16, IV вс. 20, кар. 65, 91, сард. 15), не долженъ принимать запрещенныхъ или изверженныхъ другимъ епископомъ (ап.

16, ант. 3). Всѣ эти правила и до нынѣ составляютъ основаніе церковнаго строя жизни. При осуществленіи проекта окружныхъ судовъ это правило церковной жизни будетъ нарушено: частная церковь будетъ подчинена не только своему епископу, а еще и другому епископу—предсѣдателю окружнаго суда и пресвитерамъ другихъ епархій, состоящимъ членами этого суда. При этомъ предсѣдателемъ суда хотя будетъ лицо архіерейскаго сана, но не имѣющее епархій; по каноническимъ же постановленіямъ каждый архіерей непременно долженъ быть поставляемъ къ какой нибудь епархій или городу; такимъ образомъ создается новый типъ епископа не епархіальнаго и не викарнаго. Проектируемый окружной судъ вовсе не будетъ подобіемъ древнихъ соборовъ, какъ желательно это видѣть въ немъ реформъ. Окружные соборы древней церкви состояли изъ епископовъ округа подъ предсѣдательствомъ митрополита; а предполагаемые окружные суды будутъ состоять изъ пресвитеровъ, съ участіемъ только одного архіерея. Но въ древней церкви не было ни одного окружнаго собора съ такимъ составомъ лицъ; древніе соборы, которыхъ правила приняты церковію въ руководство, состояли исключительно изъ епископовъ, и подписей пресвитеровъ подъ дѣяніями тѣхъ соборовъ нѣтъ. Епископы, принадлежащіе къ округу, по причинѣ болѣзни или старости, дѣйствительно иногда вмѣсто себя посылали на соборъ подчиненныхъ имъ пресвитеровъ и даже діаконівъ. Но это стало извѣстно довольно поздно, и не было ни одного случая, чтобы на окружномъ соборѣ присутствовали изъ цѣлаго округа только одинъ архіерей, а всѣ прочіе прислали вмѣсто себя пресвитеровъ или діаконівъ. Да это и не могло произойти по строгости церковныхъ правилъ, требующихъ непременно, чтобы всѣ епископы области, которымъ не препятствуетъ ни старость, ни болѣзнь, ниже какая либо тяжкая необходимость, непременно при-

ходили на соборы, и тотъ изъ епископовъ, который не являлся на соборъ безъ уважительной причины, подвергался эпитимии. (1 всел. соб. 5, IV вс. 19, VI, 8, ⁷лаод. 40; каре. 87).

Послѣдствія реформы церковнаго суда, состоящей въ устраненіи епархіальнаго епископа отъ участія въ судѣ надъ своими клириками, по мысли автора, не могутъ измѣряться одною только сообразностію или несообразностію ихъ съ канонами и ограничиваться только церковно-судебною сферою. При этомъ нужно имѣть въ виду то впечатлѣніе какое произведетъ на народъ это измѣненіе въ положеніи епископа, а также то вліяніе, которое можетъ имѣть это измѣненіе на отношенія нашей церкви къ другимъ церквамъ православнымъ и инославнымъ обществамъ. Это нововведеніе можетъ повлечь охлажденіе и ослабленіе той нравственной связи, которая соединяетъ русскую церковь съ восточными православными церквами. И въ настоящее время эти отношенія натянуты; отнятіе судебной власти у епископа будетъ важнымъ пунктомъ раздѣленія между русскою церковію и прочими православными церквами. Во всѣхъ православныхъ церквахъ (за исключеніемъ сербской съ 1862 г.) епископъ имѣетъ принадлежащую ему по канонамъ власть суда и пользуется ею и непосредственно и чрезъ довѣренныхъ лицъ, состоящихъ въ полной отъ него зависимости. Такое существенное отступленіе отъ важнѣйшаго церковнаго постановленія не можетъ остаться незамѣченнымъ прочими православными церквами. И трудно предположить, чтобы ихъ мнѣнія объ этомъ предметѣ были благопріятны. Не останется не замѣченною эта утрата архіереемъ судебной власти и со стороны народа, который въ теченіе многихъ вѣковъ привыкъ смотрѣть на епископа, какъ на духовнаго судію въ его епархіи, и котораго резигіозное еознаніе и совѣсть могутъ быть слишкомъ смущены этимъ нововве-

деніемъ. При этомъ нельзя будетъ избѣжать замѣчаній и обвиненій и со стороны иновѣрныхъ церквей, для которыхъ это нововеденіе послужитъ лишь новымъ поводомъ распространять на русскую церковь клеветы. Но это особенно нежелательно въ виду возникающаго въ средѣ католическаго міра и англо-американской церкви стремленія къ сближенію съ православною церковію. Не будутъ молчать и наши раскольники, для которыхъ это нововведеніе послужитъ справедливымъ предлогомъ къ нападкамъ на нашу іерархію и церковь.

Наконецъ отъ духовно-окружныхъ судовъ нельзя ожидать и тѣхъ удобствъ, которыя съ великою пользою можно было бы заимствовать отъ новыхъ судебныхъ уставовъ для духовныхъ епархіальныхъ судовъ, но которыя оказываются малоплодными при системѣ окружныхъ судовъ. Мы имѣемъ въ виду скорость и устность. Что касается *устности*, то при внимательномъ разсмотрѣніи дѣла оказывается, что это качество въ весьма незначительной степени принадлежитъ будущимъ духовно-окружнымъ судамъ; относительно же *скорости*, можно думать, положеніе дѣлъ еще ухудшится. Въ самомъ дѣлѣ судъ, по пространству нашихъ епархій и теперь не близкій, будетъ еще болѣе удаленъ отъ подсудимыхъ. Чтобы увидѣть всю несостоятельность окружныхъ судовъ съ этой стороны, нужно взять во вниманіе, что эти суды будутъ судами *первой* степени для болѣе важныхъ дѣлъ, влекущихъ за собою временное испытаніе въ архіерейскомъ домѣ или монастырѣ на срокъ болѣе трехъ мѣсяцевъ, перемѣщеніе съ одного мѣста на другое, удаленіе и отршеніе отъ мѣста, запрещеніе священнослуженія, лишеніе священства и монашества и исключеніе изъ духовнаго званія, и апелляціонною инстанціею на ршеніе всѣхъ духовныхъ судей округа. Между тѣмъ по вычисленіямъ автора выходитъ, что на каждую изъ 47 епархій Европейской Россіи (кроме Польши)

приходится 92,570 кв. версть пространства, и если устроить только 10 округовъ, то каждый изъ нихъ среднимъ числомъ будетъ обнимать пространство въ 435.081 кв. версту. Предполагая, что въ составъ петербургскаго духовно-окружнаго суда войдутъ епархіи: новгородская, петербургская, псковская, олонекская и архангельская, мы получимъ, что этотъ окружной судъ займетъ пространство въ 959,421 кв. версту, не считая Финляндіи. Въ этихъ пяти епархіяхъ 41 уѣздъ; 55 мужескихъ монастырей, столько же женскихъ и 2561 церковь. При окружномъ судѣ въ Петербургѣ священникъ г. Колы долженъ будетъ совершать до суда путешествіе въ 2140 версть, г. Винегы—1168 в., г. Мезени—1471 в., г. Онеги—1337 в. И при такихъ громадныхъ пространствахъ нужно будетъ ѣхать не одному подсудимому, а со свидѣтелями. Епархіи: саратовская, тамбовская, пензенская, оренбургская и астраханская, могущія составить одинъ округъ, имѣютъ 42 уѣзда и занимаютъ пространство 587.138 кв. версть. Епархіи: орловская, курская, тульская и калужская, могущія составить особый округъ, имѣютъ 50 уѣздовъ и занимаютъ пространство въ 135,860 кв. в. Епархіи: литовская, могилевская, минская и витебская, приписываемыя къ одному округу, имѣютъ 54 уѣзда и занимаютъ 266,345 кв. в. Епархіи: харьковская, воронежская и донская имѣютъ 30 уѣздовъ и занимаютъ пространство въ 242.173 кв. в. По свѣдѣніямъ, напечатаннымъ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, въ 1872 г. всю Россію предположено раздѣлить на 8 духовно-окружныхъ судовъ. Эти окружные суды предположено учредить въ Кіевѣ, Москвѣ, Петербургѣ, Вильнѣ, Казани, Тобольскѣ, Одессѣ и Тифлисѣ: къ кіевскому округу приписано будетъ 7 епархій, къ московскому 14, къ петербургскому 5, виленскому 7, казанскому 10, одесскому 8, тобольскому 10 и тифлискому 7. По этому раздѣлу пространства

духовно-судебныхъ округовъ представляются въ слѣдующемъ видѣ: петербургскій судебный округъ, заключающій епархіи: петербургскую, новгородскую, псковскую, олонекскую и архангельскую, будетъ занимать пространство въ 959,423 кв. в.; московскій, заключающій епархіи: московскую, смоленскую, калужскую, тульскую, рязанскую, владимірскую, ярославскую, костромскую, нижегородскую, тверскую, вологодскую и воронежскую, будетъ занимать пространство въ 818.914 квадратныхъ верстгъ; кіевскій, обнимающій епархіи кіевскую, волинскую, черниговскую, орловскую, курскую, харьковскую и полтавскую, будетъ занимать пространство въ 326,698 кв. в.; казанскій, заключающій епархіи: казанскую, вятскую, пермскую, симбирскую, самарскую и уфимскую и оренбургскую займетъ пространство въ 1,315,372 кв. в.; виленскій, заключающій епархіи: литовскую, витебскую, мнскую, могилевскую, рижскую, займетъ пространство въ 348,398 кв. в.; одесскій, заключающій, епархіи: херсонскую, кишиневскую, подольскую, екатеринославскую, донскую, ставропольскую и таврическую, займетъ пространство въ 442.044 кв. в.; тифлискій округъ обнимаетъ Грузію, а тобольскій — всю Сибирь. Такимъ образомъ виновный причтъ изъ г. Яренскаго долженъ путешествовать въ Москву за 1149 в., виновный причтъ изъ Якутска въ Тобольскъ за 5649 в., а будутъ еще болѣе отдаленныя разстоянія. Достаточно однихъ этихъ громаднхъ цифръ, чтобы видѣть всю непригодность духовно-окружной системы. И при старомъ судѣ съ канцелярскимъ производствомъ подобная отдаленность была бы причиною большихъ затрудненій для подсудимаго, при проектируемыхъ же устныхъ судахъ необходимость явиться въ судъ за 5—6000 верстъ должна пасть еще болѣе тяжкимъ игомъ на подсудимыхъ, прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ и свидѣтелей. При старомъ письменномъ процессѣ затрудненія отдаленнаго суда

были еще не так чувствительны, самыя же условія новаго суда, требующія личнаго присутствія въ засѣданіи подсудимаго и свидѣтелей, также требуютъ, чтобы судъ этотъ былъ ближе, чѣмъ старшій. Окружныя суды не только не были бы въ этомъ отношеніи улучшеніемъ, а были бы для большей части духовенства лишеніемъ того удобства, которымъ оно пользуется нынѣ—имѣть судъ въ своей епархіи, для многихъ это было бы равносильно отказу въ правосудіи.

Неудобства эти, вытекающія изъ пространственной обширности судебныхъ округовъ для подсудимыхъ и свидѣтелей по дѣламъ, которыя должны производиться въ окружныхъ судахъ, ясно сознавала сама реформа; и потому она старалась облегчить это затрудненіе тѣмъ, чтобы уменьшить число случаевъ вызова подсудимыхъ и свидѣтелей въ судъ. Съ этою цѣлю реформа вводитъ правило (ст. 94), что духовный судья, въ качествѣ слѣдователя, спрашиваетъ свидѣтелей подъ присягою, и слѣдователь посылаетъ въ судъ слѣдствіе съ присяжными показаніями, точно также какъ это и теперь дѣлается въ духовномъ судѣ. А въ мотивахъ къ этой статьѣ говорится, что въ духовномъ судѣ представляется болѣе удобнымъ и полезнымъ не требовать свидѣтелей въ судъ для личныхъ показаній, по причинѣ относительной неважности подлежащихъ ему дѣлъ и въ видахъ сообщенія онымъ большой быстроты теченія, а равно и для облегченія самихъ свидѣтелей, которые въ противномъ случаѣ обязаны были бы являться въ отдаленный городъ. Статьею 108 проекта постановляется, что требованіе личной явки въ судъ обвиняемаго и свидѣтелей зависитъ отъ усмотрѣнія суда. Такимъ образомъ, даже подсудимыя лица будутъ вызываемы не во всѣхъ, и можно сказать, только въ рѣдкихъ случаяхъ. Этимъ реформа отступаетъ отъ одного изъ принциповъ новыхъ началъ судопроизводства, который она предположила принять въ видѣ

съ другими къ духовнымъ судамъ и который могъ бы быть въ полной силѣ примѣнимъ къ судамъ епархіальнымъ, но примѣненіе котораго къ окружнымъ судамъ представляется возможнымъ лишь въ незначительной степени. Въ виду 94 и 108 ст. проекта никакъ нельзя съ довѣріемъ отнести къ мысли, что въ окружныхъ судахъ будетъ господствовать судъ устный.

Этимъ мы оканчиваемъ разборъ 2-го выпуска разсматриваемаго сочиненія; но этимъ мы далеко не исчерпали обильнаго матеріала, которымъ богата книга. Мы коснулись только важнѣйшихъ и существеннѣйшихъ вопросовъ, связанныхъ съ реформою, насколько эти вопросы разъяснены авторомъ. Но авторъ подробно разсматриваетъ и другіе промахи и несообразности, которыя открываются при ближайшемъ разсмотрѣніи проекта реформы и объяснительныхъ къ нему записокъ. Мы видѣли, что по всемъ разсмотрѣннымъ вопросамъ объ изыятіи изъ вѣдомства духовныхъ судовъ бракоразводныхъ дѣлъ, дѣлъ о наложеніи эпитиміи, объ отдѣленіи судебной власти отъ административной, объ отнятій епархіальныхъ судовъ авторъ относится къ проекту реформы отрицательно и приводитъ достаточныя основанія въ подтвержденіе своихъ соображеній. Такимъ же отрицательнымъ образомъ авторъ относится и къ вопросу объ учрежденіи въ духовныхъ судахъ особаго органа прокурорскаго надзора, и нельзя не сказать, что доводы его и противъ этого учрежденія имѣютъ большую долю основательности. Въ противоположность проекту комитета авторъ предлагаетъ свой проектъ преобразованія духовно-судебной части съ сохраненіемъ судебной власти епископа, съ оставленіемъ прежнихъ бракоразводныхъ дѣлъ и подсудности свѣтскихъ лицъ по проступкамъ, влекущимъ наложеніе эпитиміи, и съ устраненіемъ прокурорскаго надзора, какъ особаго судебного органа. Проектъ этотъ едва ли осуществимъ въ томъ видѣ, какъ онъ предположенъ авторомъ;

но съ другой стороны трудно предположить, чтобы реформа церковнаго суда была произведена въ томъ видѣ, какъ это предположено комитетскимъ проектомъ. Какъ будетъ разрѣшонъ этотъ вопросъ законодательнымъ путемъ, покажетъ будущее. Теперь же нельзя не отдать глубокой благодарности автору за то, что онъ припалъ на себя весьма важный и нелегкій трудъ критически разсмотрѣть предлагаемую реформу и оцѣнить начала, которыя положены въ ея основу, съ канонической точки зрѣнія. Авторъ глубокій знатокъ дѣла и канонистъ. Поэтому его трудъ имѣетъ необычайную важность, такъ какъ онъ можетъ познакомить желающихъ съ правильнымъ взглядомъ на дѣло и можетъ служить руководствомъ къ правильному разрѣшенію вопросовъ, связанныхъ съ церковно-судебною реформою. У насъ же въ Россіи, гдѣ такъ мало ученыхъ богослововъ, а еще менѣе канонистовъ, подобный трудъ приобретаетъ еще большую важность въ данную минуту, когда дѣло идетъ о весьма важной реформѣ въ дѣлахъ церкви и когда для правильнаго и прочнаго разрѣшенія этого вопроса нужно участіе не однихъ только административныхъ духовныхъ учреждений, а участіе можно сказать цѣлаго народа, мнѣніе цѣлаго общества, а не той только его части, которая заявляетъ отъ времени до времени о своихъ взглядахъ въ разныхъ газетныхъ и журнальныхъ статьяхъ либеральнаго направленія. Трудъ автора уже окрещенъ либеральною печатію ретрограднымъ; но либерализмъ не всегда бываетъ справедливъ и не всегда имѣетъ за собою твердое разумное основаніе, не достааетъ ему этого основанія и въ данномъ случаѣ. Мы смотримъ на этотъ трудъ, какъ на плодъ не только ученой дѣятельности, а вмѣстѣ учено-публицистической, предпринятой съ цѣлію разъяснить тѣ вопросы, которые связаны съ реформою, и указать способъ ихъ разрѣшенія съ точки зрѣнія каноническихъ постановленій, вѣковой практики церкви, ея историческихъ преданій и ученія. Затронутые

реформою и разсмотрѣнные въ этой книгѣ вопросы касаются ближайшимъ образомъ интересовъ духовенства, и потому если ему желательно и въ видахъ любознательности и практическихъ ожиданій ознакомиться съ характеромъ церковно-судебной реформы, то мы можемъ смѣло рекомендовать этотъ трудъ автора.

С. В. С.

ЦЕРКОВНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

МѢСТНЫЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— *Архіерейскія служенія.* Въ воскресенье, 23 декабря, божественную литургію совершалъ въ кафедральномъ соборѣ Преосвященнѣйшій Павелъ. Сослужащими были: протоіереи—Евграфъ Поятовскій, Григорій Галинъ, Георгій Постика и священникъ Николай Василевскій. Въ концѣ литургіи Его Преосвященствомъ произнесено было слово о тѣхъ средствахъ, какими мы можемъ усвоить себѣ совершенное Господомъ Исусомъ Христомъ спасеніе.—Воплотившись и сошедши на землю, Исусъ Христосъ за челоуѣка удовлетворилъ божественной правдѣ и такимъ образомъ насъ, неплатныхъ должниковъ, предъ этою правдою сдѣлалъ совершенно свободными; своею благодатію, ученіемъ и примѣромъ возсоздалъ насъ и своею силою божественною возстановилъ и нашу и внѣшнюю природу. Какъ же мы можемъ усвоить себѣ совершенное Господомъ удовлетвореніе божественной правдѣ, возстановленіе и нашей и внѣшней природы? Мы существа свободныя и для нашего спасенія недостаточно только однихъ заслугъ Христа; мы сами должны дѣятельно заботиться о своемъ спасеніи, должны содѣйствовать Господу въ дѣлѣ нашего спасенія. И, во первыхъ, для того, чтобы удовлетвореніе, принесенное за насъ Христомъ, было для насъ спасительно, мы должны усвоить себѣ заслуги Христа чрезъ сознаніе своей нищеты и виновности и чрезъ вѣру въ заслуги Христовы. Что наше участіе есть существенная сто-

рона въ дѣлѣ нашего спасенія, можно понять изъ представленія положенія обыкновенныхъ должниковъ. Вотъ кто нибудь долженъ громадную сумму. Уплатить своему кредитору ему нечѣмъ; положеніе его безвыходное. Онъ сознаетъ свое положеніе и ищетъ, кто бы помогъ ему. Является добрый человекъ, уплачиваетъ громадный долгъ и должникъ дѣлается совершенно свободнымъ. Бываетъ и иначе съ должникомъ, которому помогаютъ выплатить долгъ. Получивши потребное на уплату долга, должникъ часто снова растрчиваетъ на пустяки одолженную сумму. Нѣтъ нужды говорить, какія бываютъ послѣдствія отъ такой нераспорядительности: должникъ остается должникомъ и еще большимъ; вмѣсто освобожденія отъ долга онъ подвергается еще большимъ затрудненіямъ и часто тяжкимъ бѣдствіямъ. Тоже самое бываетъ и съ тѣмъ должникомъ, который не хочетъ даже признавать своего долга, и потому естественно и самъ не уплачиваетъ, и другимъ не дозволяетъ уплачивать его долгъ. И этотъ должникъ конечно будетъ всегда оставаться должникомъ, и будетъ подвергнутъ всѣмъ послѣдствіямъ неоплатнаго долга. Изъ этихъ примѣровъ не трудно понять, что нужно дѣлать и намъ, чтобы освободиться отъ долга грѣховнаго. Господь удовлетворилъ за насъ божественной правдѣ. И съ нашей стороны нужно прежде всего полное сознание своей преступности предъ Богомъ; за тѣмъ нужно сознание того, что эта преступность наша такъ велика, что мы своими силами никакъ не можемъ загладить ее, а нуждаемся для этого въ посторонней высшей, божественной помощи. Главнѣйшимъ же актомъ нашего участія въ удовлетвореніи Господомъ за насъ божественной правдѣ должна быть полная вѣра въ нашего Искупителя, въ Его заслуги и подвиги, содѣлавшіе насъ свободными отъ долга.

Удовлетворивъ божественной правдѣ, воплотившись Сынъ Божій и возстановилъ нашу природу, испорченную

тѣмъ же грѣхомъ, даровавъ ей благодатныя силы въ таинствахъ, божественное ученіе и Свой примѣръ. И съ возстановленіемъ Господомъ Иисусомъ Христомъ нашей природы мы должны принимать самое дѣятельное участіе. Должны стремиться къ принятію и храненію благодатныхъ силъ, даруемыхъ намъ въ таинствахъ: въ таинствѣ крещенія (вѣрою должны принимать силу возрождающую и обновляющую нашу природу; въ таинствѣ муропомазанія мы должны тою же вѣрою принимать благодатныя силы, укрѣпляющія насъ, нашу духовную природу, должны отверзать свое сердце, свою душу для того духа премудрости, разума, благочестія и страха Божія, который сообщается въ таинствѣ муропомазанія, и принимать его съ полною готовностію, внимать его внушеніямъ въ продолженіе всей своей жизни; мы должны съ вѣрою вкушать духовное брашно и пиво—тѣло и кровь Христову въ евхаристіи. Возстановивъ нашу природу благодатію, И Христосъ далъ намъ и новое божественное ученіе, повелѣвающее любить Бога всею мыслію и сердцемъ, а ближняго какъ самаго себя, и блюсти чистоту духа и тѣла. И мы, если только желаемъ возсозданія нашей духовной природы, должны неуклонно слѣдовать этому божественному ученію. Наконецъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ указуя намъ со всею ясностію всѣ средства, какими мы можемъ совершать, при Его помощи, обновленіе нравственной нашей природы, далъ намъ собственный примѣръ жизни. Онъ показалъ примѣръ всецѣлой преданности волѣ Божіей, такъ что, по выраженію св. писанія, *послушивъ былъ даже до смерти, смерти же крестныя*. Иисусъ Христосъ показалъ и примѣръ любви къ ближнему. Ради безграничной любви къ намъ въ продолженіе всей Своей жизни Онъ подвергался лишеніямъ, оскорбленіямъ, страданіямъ и наконецъ понесъ самую мучительную смерть. Мы не приобрѣтемъ себѣ совершеннаго Господомъ спасенія, если не будемъ самыми точными подражателями Его примѣру;—

—если, подобно Ему, не будем покорными воле Божіей даже до готовности ради исполненія этой воли подвергнуть себя смерти,—если любовь наша къ ближнему не будет готова на всякаго рода самопожертванія, лишенія и самую смерть.

Наконецъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, совершая дѣло нашего спасенія, чрезъ свое воскресеніе обновилъ и тѣлесный нашъ составъ и вѣшнюю природу, подверженную чрезъ грѣхъ тлѣннѣю. Конечно и здѣсь требуется наше участіе, такъ какъ наше тѣло и вѣшняя природа обновлены Господомъ тоже вмѣсто насъ, въ слѣдствіе нашей немощи совершить это обновленіе.

Чтобы понять, какимъ образомъ нашъ грѣхъ подвергаетъ наше тѣло и вѣшнюю природу тлѣннѣю, нужно обратить вниманіе на то, какъ часто наши прихоти, наши страсти и неумѣренное удовлетвореніе этихъ страстямъ подвергаютъ нашъ организмъ болѣзнямъ и смерти, за тѣмъ какъ часто наши политическія страсти, наши народныя раздоры подвергаютъ всецѣлому опустошенію поля, луга, области, страны. Естественно, что мы можемъ содѣйствовать нашему Искушителю въ обновленіи нашего тѣла и окружающей насъ природы, искореняя въ себѣ разваго рода прихоти и страсти, какъ частныя, такъ и общественыя, народныя,—и тѣмъ ослабляя въ насъ самихъ стѣня тлѣннѣя и ослабляя и ограничивая подчиненіе твари суетѣ. Итакъ чтобы усвоить себѣ спасеніе наше, которое совершилъ Господь Иисусъ Христосъ, нужно: сознать свою виновность предъ Богомъ и невозможность собственными заслугами оправдаться, и потомъ увѣровать въ Иисуса Христа, какъ нашего Искушителя; затѣмъ нужно съ вѣрою воспринимать благодатныя силы, даруемыя намъ въ таинствахъ церкви, исполнять божественное ученіе Иисуса Христа и подражать въ своей жизни Его примѣру; наконецъ нужно искоренять въ себѣ всѣ прихоти и страсти и ограничивать ворабоженіе суетѣ.

24 декабря, въ навечеріи Рождества Христова божественную литургію совершалъ Преосвященнѣйшій Павелъ. Сослужащими были: протоіереи Григорій Галинъ, Георгій Постика, священники—Алексѣй Конскій и Іоаннъ Гримальскій. Послѣ литургіи хоромъ пѣвчихъ были пропѣты тропарь и кондакъ празднику; въ это время посреди церкви, Преосвященнѣйшій Павелъ, совершивши каженіе образу Рождества Христова, вмѣстѣ съ сослужащими прикладывался къ этому образу. По окончаніи пѣнія кондака и отпуста, совершеннаго Его Преосвященствомъ, протодіакономъ было провозглашено многолѣтіе прежде всего Государю Императору съ поименованіемъ полнаго титула Его, за тѣмъ Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику—Цесаревичу и Супругѣ Его и всему Царствующему Дому; Святѣйшему Синоду и Преосвященнѣйшему Павлу, Епископу Кишиневскому и Хотинскому, Святѣйшимъ Патріархамъ, Митрополитамъ, Архіепископамъ, Епископамъ и всему освященному причту, правительствующему синклиту, градоначальникамъ, военачальникамъ, христіанскому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Вечеромъ въ тотъ же день Преосвященнѣйшимъ Павломъ совершено было всенощное бдѣніе въ каѳедральномъ соборѣ.

25 декабря, въ день Рождества Христова божественную литургію совершали въ каѳедральномъ соборѣ Преосвященный Павелъ Епископъ Кишиневскій и Хотинскій и преосвященный Іероѳей, греческій митрополитъ. Сослужащими были: архимандритъ Венедиктъ, протоіереи—Василій Пурицкевичъ, Евграфъ Понятовскій, Григорій Галинъ, Георгій Постика, священники Алексѣй Конскій и Николай Василевскій. Во время причастна сказано было слово ректоромъ семинаріи архимандритомъ Варлаамомъ. Послѣ литургіи Преосвященнѣйшіе съ участіемъ всего городского духовенства совершали благодарственное Богу молебствіе объ избавленіи

нашего отечества отъ нашествія Галловъ въ 1812 году. По окончаніи молебствія провозглашено было многогласіе Государю Императору и всему Царствующему Дому и побѣдоносному російскому воинству; въ это же время провозглашена была вѣчная память Императору Александру Благословенному.

30 декабря, въ воскресенье божественную литургію совершалъ въ кафедральномъ соборѣ Преосвященнѣйшій Павелъ. Сослужащими были протоіереи—Василій Пуришкевичъ, Георгій Постика, священники—Іоаннъ Гримальскій и Іоаннъ Каптаренко. Въ концѣ литургіи сказано было Преосвященнѣйшимъ Павломъ слово о томъ, что для полнѣйшаго возстановленія того нашего союза съ Богомъ, который былъ нарушенъ и нарушается грѣхомъ, необходимо посредничество, ходатайство за насъ предъ правосудіемъ Божиимъ. Такимъ ходатаемъ служить Иисусъ Христосъ.

Мы знаемъ, какимъ образомъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ удовлетворилъ правдѣ Божіей за грѣхи міра, знаемъ, въ чемъ состояли Его искупительныя заслуги, знаемъ и тѣ условія, при исполненіи которыхъ искупительныя заслуги могутъ быть нами усвоены. Но не смотря на то, что Спаситель примирилъ насъ съ Богомъ и далъ средства достигнуть спасенія, мы часто нарушаемъ миръ, своими грѣхами снова оскорбляемъ Бога и падаемъ такъ глубоко, что сами собою, собственными силами не въ состояніи бываемъ подняться изъ бездны грѣховной. Чтобы возстановить нарушенный такимъ образомъ нашъ союзъ съ Богомъ, является настоятельная потребность въ посредникѣ, ходатаѣ за насъ предъ Богомъ. Кто же можетъ быть этимъ ходатаемъ?

Если мы обратимъ свое вниманіе на условія, какія требуются отъ ходатаевъ по дѣламъ нашей обыденной жизни и за тѣмъ приложимъ эти условія къ тому ходатаю, который могъ бы быть посредникомъ между нами и Богомъ;

то увидимъ, что никто, кромѣ Богочеловѣка Иисуса Христа, не можетъ соответствовать этимъ требованіямъ.

Прежде всего когда мы желаемъ, чтобы наше дѣло получило благопріятный исходъ, мы поручаемъ его только такому лицу, честность котораго не подлежитъ сомнѣнію, которому мы оказываемъ полнѣйшее довѣріе. Этого мало, желаніе успѣха побуждаетъ насъ избрать такого посредника, который бы пользовался довѣріемъ и тѣхъ, съ кѣмъ намъ приходится имѣть дѣло. Съ этой точки зрѣнія самымъ желаннымъ ходатаемъ за наши грѣхи можетъ быть только Спаситель. Не мыслима и малѣйшая тѣнь недовѣрія съ нашей стороны къ Тому, Кому мы всѣмъ обязаны, Кто нашего ради спасенія сшелъ съ небесъ, вочеловѣчился, пострадалъ и умеръ. И для Господа Бога болѣе угодный ходатай, какъ Иисусъ Христосъ, не возможенъ; потому что Онъ Сынъ Его возлюбленный, въ которомъ все Его благоволеніе.

Вѣрять свои дѣла мы можемъ только тѣмъ, относительно кого совершенно увѣрены, что они со всѣхъ сторонъ знаютъ дѣло, за которое берутся, умѣютъ воспользоваться обстоятельствами дѣла въ нашу пользу, способны поставить дѣло такъ, чтобы лицо, предъ которымъ мы виновны, не смотря на нашу виновность, склонилось предложить гнѣвъ на милость.— Не говоря уже о божественномъ всевѣдѣніи Спасителя, какъ Сына Божія, если остановиться вниманіемъ на его человѣческой природѣ, ясно откроется, что только Онъ можетъ быть ходатаемъ за насъ предъ Богомъ. Принявъ на себя плоть человѣческую, Спаситель принялъ ее всецѣло, кромѣ грѣха. Всѣ трудности земной жизни человѣка не были чужды Иисусу Христу,—Онъ алкалъ, утомлялся, страдалъ, изнемогалъ, претерпѣлъ въ Геэсиманіи и на крестѣ то мучительнѣйшее состояніе, когда благодать Божія на время повидимому оставляетъ человѣка, и наконецъ испыталъ самую смерть. Кому же какъ не Ему можетъ быть вполне понятна природа человѣка съ ея не-

мощами, и кто подобно Ему может раскрыть предъ Отцемъ Небеснымъ эту немощь? Кто какъ не Онъ можетъ ходатайствовать предъ Богомъ за наши проступки,—Онъ, удовлетворившій за насъ правдѣ Божіей? Кто лучше Его можетъ знать и законъ правды, и законъ любви Божіей, и потому сообразовать съ ними Свое ходатайство за насъ.

Наконецъ мы требуемъ отъ своихъ повѣренныхъ не только знанія дѣла, но и любви къ нему, къ намъ и къ правдѣ вообще. Мы не поручаемъ своихъ дѣлъ тѣмъ, кто берется за всякое дѣло, не разбирая, право ли оно или нѣтъ. Мы не поручаемъ ихъ тѣмъ, кто не можетъ согрѣть свое ходатайство теплотою любви; потому что весьма часто, гдѣ холодный умъ не усматриваетъ ничего смягчающаго вину, любовь находитъ такія обстоятельства, которыя ведутъ за собою всепрощеніе и забвеніе проступка. Сильна и любовь къ человѣчеству, которую Сынъ Божій, какъ Единъ сый св. Троицы, проявилъ въ самомъ созданіи человѣка; но особенно любовь Его какъ Искупителя можетъ служить для насъ полнымъ ручательствомъ любвеобильнаго ходатайства Его за насъ, такъ какъ въ дѣлѣ искупленія, въ безграничныхъ Его жертвахъ въ нашу пользу, обнаружилась вся безпредѣльность всеобъемлющей божественной Его любви,—любви, по которой Онъ положилъ за насъ душу Свою. И удовлетворить требованію отъ Ходатая любви къ правдѣ совершеніе Спасителя никто не можетъ. Какъ Богъ Онъ—свѣтъ истины, сама чистѣйшая истина, вѣчная правда; какъ въ человѣкѣ въ Немъ, по свидѣтельству апостоловъ, не было ни малѣйшей лжи, ни малѣйшаго покушенія къ неправдѣ.

Такимъ образомъ дѣлается очевиднымъ, что воплотившійся Сынъ Божій—именно тотъ посредникъ, къ которому мы должны прежде всего обращаться съ молитвою о ходатайствѣ за насъ предъ Богомъ. Обращаться же къ Нему мы можемъ съ молитвой вѣры въ Него и Его искупитель-

ныя заслуги и съ молитвой надежды ва Его могущественное предстательство.

1 января, во вторникъ, въ день Обрѣзанія Господня и Новаго Года, Преосвященнѣйшій Павелъ совершалъ божественную литургію въ каѳедральномъ соборѣ. Въ служеніи участвовали: архимандриты—Варлаамъ и Венедиктъ, протоіереи—Василій Пуришкевичъ, Григорій Галинъ, Георгій Постика, священники—Іоаннъ Бутукъ, Алексѣй Конскій и Николай Василевскій. Во время причастія сказано было слово священникомъ Лукою Лашковымъ. По окончаніи литургіи Преосвященный Епископъ Павелъ и Преосвященный Митрополитъ Іерофей, при участіи всего городского духовенства, отслужили благодарственное Господу Богу молебствіе за блага, дарованныя въ прошедшемъ году, съ испрошеніемъ милостей Господнихъ въ наступившемъ новомъ лѣтѣ.

5 января, въ субботу, въ навечеріе Богоявленія Господня, божественную литургію и потомъ вечерню совержалъ въ каѳедральномъ соборѣ Преосвященнѣйшій Павелъ. Сослужащими были: протоіереи—Григорій Галинъ, Георгій Постика, священники—Николай Василевскій и Іоаннъ Гримальскій. Послѣ вечерни Преосвященнѣйшимъ Павломъ совершено было въ храмѣ водоосвященіе, а по окончаніи освященія водъ, по прочтеніи протодіакономъ полнаго царскаго титула, провозглашено было многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Правительствующему Синоду и Преосвященнѣйшему Павлу, Епископу Кишиневскому и Хотинскому, восточнымъ патріархамъ, военачальникамъ, градоначальникамъ, христолюбивому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

6 января, въ воскресенье, въ день Крещенія Господня божественная литургія совершена была въ каѳедральномъ соборѣ Преосвященными Павломъ и Іерофеемъ. Сослужащими были: архимандриты—Варлаамъ и Венедиктъ, прото-

іерей—Василій Пурвишевичъ, Евграфъ Понятовскій, Георгій Постика, Ѳеодоръ Балтага, священники—Алексій Конскій и Николай Василевскій. Во время причащенія сказано было слово прот. Григоріемъ Галиномъ. По соверше́ніи божественной литургіи на юго-западной сторонѣ соборной площади, у колодца, совершено было великое освященіе воды Преосвященнѣйшими Павломъ и Іероооеемъ, при участіи всего городского духовенства. Церемоніаль крестнаго хода на водоосвященіе и съ освященія былъ такой же, какъ и въ прошлый годъ (смотри Киш. Епарх. Вѣдом. 1873 года № 1-й). Во время водоосвященія вся площадь была наполнена безчисленнымъ стеченіемъ народа, между которымъ были христіане другихъ вѣроисповѣданій и даже нехристіане.

— *Извѣстіе о пожертвованіяхъ въ пользу голодающихъ.*
16 Декабря, послѣ литургіи и послѣ проповѣди Его Преосвященства, тотчасъ же въ соборъ собрано 196 р. 46 к. Затѣмъ начали присылать и представлять Преосвященному пожертвованія разныхъ лицъ и учрежденія. Замѣчательнѣйшія изъ сихъ пожертвованій: архимандритъ Косьма отъ Кипріановскаго монастыря 100 р.; монашествующіе, послушники и служители Архіерейскаго Дома 135 р.; начальники и наставники семинаріи 89 р.; См. Д. Крупенская 25 р.; княгиня Е. Ѳ. Вяземская 25 р.; Андрей Мартыновичъ Коломейцовъ 10 р.; Д. Як. Колбасинъ 25 р.; прихожане Вознесенскаго собора: И. Ѳ. Каразанъ 25 р., причтъ 10 р., церк. староста 10 руб.; Ев. Желеско 5 р.; остальные прихожане 50 руб.; г. управляющаго почтовымъ вѣдомствомъ Н. Ѳ. Бобровскаго 38 р. 80 к., пожертвованные служащими въ кишиневской губернской почтовой конторѣ; жители деревни Гербовца—6 р.

Изъ собранныхъ денегъ 563 р. отосланы 22 декабря въ Самару. Остальныя будутъ вскорѣ отправлены вѣстѣ съ пожертвованіями кишиневскихъ приходо́въ чрезъ благочиннаго протоіерей Постика.

— *Дѣятельность приходскаго попечительства при Чекъ-Мейданской Вознесенской церкви бендерскаго уѣзда.* Первое засѣданіе сего попечительства открыто 17 іюня 1873 года, въ воскресенье. Предсѣдателемъ попечительства—приходскій священникъ Константинъ Малай, которому попечительство обязано своимъ основнымъ капиталомъ. Одинъ изъ чекъ-мейданскихъ прихожанъ, Іорданъ Штирой передъ смертію вручилъ своему священнику 500 рублей и предоставилъ ему употребить эти деньги на церковь по усмотрѣнію. Отецъ Константинъ Малай, желая оправдать неограниченное къ нему довѣріе жертвователя и увѣковѣчить память его въ приходѣ, не расходовалъ пожертвованной суммы, а передалъ ее въ распоряженіе попечительства съ тѣмъ, чтобы попечительство заботилось объ увеличеніи капитала и пользовалось только процентами съ него. Для увеличенія процентами пожертвованныя деньги розданы въ долгъ надежнымъ лицамъ изъ прихожанъ—съ соблюденіемъ законныхъ формальностей. Во время молотбы хлѣба предсѣдатель съ церковнымъ старостой собирали въ приходѣ пожертвованія хлѣбомъ. Пожертвованный хлѣбъ былъ проданъ за 128 рублей. Капиталъ попечительства въ продолженіе 1873 года возросъ до 813 р. 50 к. с. Дѣятельность отца Константина по основанію и увеличенію капитала приходскаго попечительства достойна подражанія.

Въ засѣданіяхъ чекъ—мейданскаго приходскаго попечительства предсѣдателемъ предложены были вниманію членовъ вопросы, касавшіеся нравственнаго состоянія прихода, именно: какія мѣры употребить для того, чтобы пріучить и пріохотить прихожанъ хоть изрѣдка посѣщать храмъ Божій, чтобы и сами-то члены попечительства, изъ коихъ нѣкоторые цѣлыми годами въ церковь не являются, приняли на себя трудъ бывать въ церкви? какъ пріохотить прихожанъ отдавать въ школу своихъ дѣтей, какъ мальчиковъ, такъ и дѣвочекъ? Къ сожалѣнію вопросы эти остались безъ разрѣшенія.

— *Избраніе священника Константина Малая въ должность благочиннаго 3-го округа бендерскаго уѣзда на второе трехлѣтіе.* Духовенство 3-го округа бендерскаго уѣзда, чтобы выразить благодарность своему благочинному о. Константину Малаю за его прилежную и полезную дѣятельность, оправдавшую выборъ духовенства, пожелаю, какъ сообщаетъ о. Евстафій Нефталимовъ, поднести ему въ даръ скуфью. 18 октября прошлаго года духовенство собралось въ залѣ комратскаго сельскаго училища. Здѣсь на приготовленномъ столѣ положены были св. евангеліе, честный крестъ и скуфья на поднось. Настоятель комратской церкви о. Ѳеодоръ Златовъ служилъ молебенъ, при чемъ пѣлъ хоръ, составленный изъ духовенства подъ управленіемъ помощника благочиннаго о. Григорія Ругинова. Послѣ молебна о. Златовъ сказалъ приличную торжеству рѣчь. Затѣмъ настоятель чадырлунгскаго прихода о. Андрей Гинкуловъ, взявъ приготовленную для поднесенія скуфью, также сказалъ рѣчь. Обѣ рѣчи исполнены были похвалъ о. благочинному и проникнуты были искреннимъ уваженіемъ къ нему. О. благочинный на рѣчи отвѣчалъ рѣчью, въ которой благодарилъ за вниманіе, оказанное ему. По окончаніи отвѣтной рѣчи поднесена была на блюдѣ скуфья о. благочинному, послѣ чего начались поздравительныя привѣтствія при громогласномъ пѣніи: *многая лѣта!* Тогда же о. Константинъ Малай, послѣ закрытой баллотировки, снова былъ избранъ благочиннымъ на второе трехлѣтіе. Наконецъ на собранія по подпискѣ деньги предложена была въ честь виновника торжества скромная трапеза.

— *Воскресныя бѣсѣды на церковномъ погостѣ въ сел. Гайдаръ бендерскаго уѣзда.* Отецъ Евстафій Нефталимовъ пишетъ, что въ прошломъ 1873 году, въ день Сошествія Св. Духа, когда преимущественно бываетъ въ церкви большое стеченіе народа, онъ послѣ богослуженія во храмѣ, совершивъ на погостѣ молебенъ съ молитвою предъ нача-

ломъ ученія, открылъ воскресныя бесѣды къ народу и съ народомъ въ «церковной оградѣ». Каждый разъ послѣ литургіи происходятъ бесѣды слѣдующимъ образомъ. Окончивъ богослуженіе, священникъ въ эпитрахили и съ крестомъ въ рукѣ выходитъ изъ храма, произнося: «Благословенъ Богъ нашъ». За священникомъ выходитъ народъ и съ правой стороны стола становятся мужчины, съ лѣвой женщины. Послѣ краткой ектеніи начинается ученіе во имя Отца и Сына и Св. Духа: изучаются молитвы съ объясненіемъ на понятномъ языкѣ, объясняется дневное евангеліе или жизнеописаніе случившагося святаго, иногда предлагаются рассказы изъ священной исторіи. Затѣмъ народъ приглашается сѣсть для взаимной бесѣды по разнымъ вопросамъ. Обученіе и бесѣда продолжаютъ не болѣе часу. Во время этихъ бесѣдъ между прочимъ уже обсудили о постройкѣ каменной церкви, объ огражденіи кладбища каменною оградой, объ оставленіи только трехъ сельскихъ бабокъ вмѣсто прежнихъ многочисленныхъ и непонимающихъ своего дѣла. Въ храмовой день праздника Успенія Пресвятыя Богородицы, во время бесѣды на погостѣ составила подписка на постройку новой церкви, подписали 56 душъ до 300 рублей.

Оставленныя три бабки обязаны знать слова и порядокъ крещенія младенца на случай смертной крайности, обязаны не отлучаться отъ ухода за родильницей въ продолженіе одной недѣли. Самое же крещеніе новорожденныхъ нынѣ совершается послѣ утрени, вмѣсто прежняго обыкновенія крестить ихъ послѣ литургіи и не приобщать до сорока дней, отчего прежде многія дѣти умирали, не причастившись св. таячъ. Теперь новокрещенныя дѣти приобщаются въ тотъ же день на литургіи.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Распоряженія Св. Синода. 2) Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 3) Предполагаемая реформа церковнаго суда въ Россіи. 4) Церковная лѣтопись: мѣстныя епархіальныя извѣстія.

Редакторы } *П. Паховскій.*
 } *М. Ганицкій.*

Дозволено Цензурою. Кишиневъ, 15 января 1874 г.
Цензоръ, Инспекторъ Семин., протоіерей *Григорій Галичъ.*

Въ типографіи Архіерейскаго Дома.